

Ирина Шахова

ТИРАТКА

Ирина Шахова

Пиратка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57402484
Пиратка / Ирина Шахова: ИД РИС; Москва; 2020
ISBN 978-5-907291-18-8

Аннотация

Жизнь Маргарет Далтон ничем не отличалась от жизни девушек ее положения и достатка в Англии того времени. Минимальное обучение, послушание старшим, прогулки по окрестностям, да игры со сверстниками – всего этого, как считали правящие миром мужчины, достаточно, чтобы стать достойной женой. И она с честью выполнила возложенную на нее миссию. Только однажды супруг, в собственность которого по воле тетушки перешла девушка, решил отправиться в путешествие и прихватил жену с собой. На другом краю света Маргарет познакомилась с иным миром и доказала всем, что даже у самой тихой и послушной леди существует предел терпения, перейдя который, она ни перед чем не остановится. А наградой ей станет любовь лешего из мужчин.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	43
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Ирина Шахова

Пиратка

Пролог

Англия, 1744 год

Перед двухэтажным строением, увитым до второго этажа плющом, остановилась богатая карета. Кучер распахнул дверь и услужливо остался рядом.

Первым на свет вышел мужчина и подал руку маленькой девочке.

– Вот мы и на месте, – ободряюще улыбнулся он.

Мистер Чарлсон стал поверенным совсем недавно, заняв место своего отца, отошедшего от дел, и еще не умел общаться с чужими детьми. По правде сказать, он и со своими-то почти не виделся, и чем живут эти создания – представлял плохо.

Работа отнимала все свободное время. Искать совершивших преступления людей мужчина мечтал с юности. Насмотрелся на работу детектива, который за неделю обнаружил проникшего к соседям воришку, а после сопроводил того в суд. С нескрываемым восхищением он ходил буквально по пятам за ищейкой и слушал, впитывал его работу, подмечая

детали. Увидел, как тот опрашивает людей, внимательно рассматривает следы около дома и разбитое окно.

Отец Чарлсона, служивший поверенным, не слишком обрадовался увлечению сына, но рассудил, что ребенок может пока заняться тем, что нравится, коль скоро влечет его необычное дело, и не стал мешать.

Подросший сын отправился в помощники к детективу, а потом и сам занялся ремеслом.

Искать людей и вещи ему нравилось – выросший с обостренным чувством справедливости, подкрепленным талантом в сыском деле, Чарлсон достиг определенных высот. Но дети росли, и расходы становились больше. Денег, получаемых за обличение преступников, не хватало. Да и отец стал намекать, что пришла пора занять его место. Мужчина предполагал, что когда-то так и будет, но думал, что это произойдет не скоро, все оттягивая момент. Все же работа поверенного требовала больше хитрости и изворотливости: качеств, которые он в себе пока не воспитал.

Но делать нечего. Пару месяцев он трудился с отцом – тот передавал дела. А потом отправился в самостоятельное плавание.

Дело о наследстве семейства Далтон стало первым в его карьере поверенного. И Чарлсону пришлось в срочном порядке постигать все сложности ремесла разом.

Родители девочки, понимая, что конец близок, постарались учесть интересы малышки, но при этом сохранив мно-

гое втайне от нее и новых опекунов. И эти условности и недомолвки терзали душу Чарлсона, привыкшую всех выводить на «чистую воду».

Девчушка опасливо выглянула из кареты и подала ему руку, чтобы ей помогли спуститься. Несмотря на свой страх и застенчивость, она оставалась настоящей маленькой леди.

Из дома к ним тут же поспешила женщина, внешне напоминавшая мать девочки.

– Как хорошо, что вы успели обеду, – радушно улыбнулась подошедшая.

– Познакомьтесь, миссис Бенсон – это Маргарет.

– А мы уже знакомы, правда, милая? Спустя пол года как ты родилась, я гостила неделю в доме сестры.

Малышка неуверенно кивнула, больше из вежливости, чем от того, что узнала говорившую. Оно и понятно: кто помнит посетителей, приходивших к ним в столь раннем возрасте?

– Вот и чудно. Сложностей не возникнет, – осторожно произнес мистер Чарлсон, также осознав всю абсурдность заявления хозяйки и начав сомневаться в выборе опекуниши: неужели не осознает столь простых истин? Или делает это, дабы понравиться, и чтобы он не передумал оставлять девочку?..

– Да какие сложности?! – поняв его сомнения, бойко начала миссис Бенсон. – У нас все будет просто чудесно. Малышка мне как родная, и я все сделаю, чтобы она была счаст-

лива. А моя дочь обретет сестру. Давайте пройдем в дом. Пока девочку устраивают, нужно обговорить условия ее проживания.

Дав кучеру распоряжение выгрузить багаж Маргарет и дождаться его, мистер Чарлсон последовал за хозяйкой.

Общение, проведенное за чашкой чая, заняло два часа. От обеда гость отказался, мечтая поскорее попасть домой.

Беседа оставила не слишком приятное впечатление. Как дружелюбно ни старалась держаться миссис Бенсон, Чарлсон чувствовал, что ее больше интересует сумма, полагающаяся на содержание сироты, чем заботы о благополучии девочки.

Будь его воля, он бы подыскал малышке другую семью, но указания родителей были вполне определенными. После их смерти опекуном должна стать сестра матери Маргарет – миссис Беатрис Бенсон. Доводы были вполне понятны: родная кровь, жизнь в тихом поместье вдали от города, наличие дочери. Правда, младше Маргарет на три года. Но это подтверждает, что с ребенком сложностей быть не должно.

Хотя Чарлсон не понимал, какие могут быть сложности с таким ангелком, как маленькая Маргарет Далтон. За всю дорогу она не высказала ни недовольства, ни удивления. Тихо забила в уголок и только изредка плакала, видимо, переживая горечь утраты. Спокойная, послушная девочка.

А опекуны ей достались – только о своей выгоде и думают! Все выспрашивали о сумме содержания, нельзя ли ее увеличить, какое имущество перейдет им на то время, пока девоч-

ка живет рядом. Чарлсон озвучил все как полагается, утаив, по воле родителей, часть информации до определенной поры.

Уже почти добравшись до Лондона, он начал корить себя, что не проверил, какую комнату отвели малышке, не выспросил о планах по ее воспитанию, не узнал, понравилось ли ей в новом доме. Это не входило в его обязанности, но сердце подсказывало необходимость провести подобные манипуляции, чтобы немного приструнить семейство Бенсон, думающее только о неожиданно свалившихся деньгах. По всему выходило, что их собственное поместье почти не приносило дохода, и жить они собирались на деньги малышки.

Чарлсону стало неуютно на душе, и он решил пройтись. Ноги принесли его на берег Темзы. Темные воды текли вдаль, унося размышления. Он дошел до самого порта и сейчас смотрел, как разгружают суда. Ах, если б можно было разгрузить сердце и душу как корабль, опустошив трюмы! Тогда мысли очистились бы и поднялись вверх над всем сущим, как шхуна над кромкой воды.

Постояв немного, Чарлсон решил, что пора домой. Жена и девочки наверняка заждались к ужину.

Развернувшись, он наткнулся на какого-то мальчишку, спешившего в порт. Настолько худого, что больше десяти лет и не дашь. И только рост позволял определить, что ему никак не меньше тринадцати. Чарлсон хотел было спросить, что малец делает в доках, но потом передумал, – от прошлых

привычек надо избавляться! – и заспешил домой.

Между тем интуиция не подвела бывшего детектива.

Юный испанец Кристиан Торрес, на которого наткнулся новоиспеченный поверенный, оказался в этих местах не случайно. Он был матросом на одном из тех судов, что сейчас стояли в доках. Его мечтой было попасть на каперский корабль, непременно под флагом Англии, но такие не набирают людей в порту открыто. Начинать надо с малого.

Только сегодня он прибыл по воде из Испании, получил расчет и сейчас искал работу, чтобы отправиться в новое плавание. Пусть он молод и плохо говорит по-английски, но удача любит смелых. И он непременно добьется своей цели!

Глава 1

Англия, 1757 год

Тетушка опять на нее злилась. Маргарет точно знала. Иначе, к чему самой звать племянницу? Едва только услышав окрик «Маргарет Далтон!», она съежилась и начала лихорадочно соображать, в чем успела провиниться.

На ум не приходило ничего преступного, но удивляться не стоило: виновной могла быть совсем не она.

Например, в прошлый раз, когда такое случилось, тетя Беатрис была вне себя от гнева – шутка ли, потоптали все ее цветы. И хотя те росли не на подъездной дорожке, а позади дома, и обитали там потому, что были не слишком красивыми, – можно даже сказать, неудачными, – тетушку их потеря все равно сильно огорчила. Да так, что она прервала свои важные занятия и сама отправилась искать виновную. Которой, по ее мнению, была Маргарет. Той и близко не было к этому подобию клумб – стебли были сломаны ее двоюродной сестрой Анабель и ее подругами, ходившими взад-вперед по дорожкам около них и изображавшими королеву на приеме. Но для миссис Бенсон это значения не имело.

Маргарет привыкла, что в шалостях сестры всегда делали виноватой ее: не досмотрела, не уследила, не попросила прекратить. Когда это случилось в первый раз – много лет назад

Анабель разбила чашку за завтраком и тетушка недовольно вскрикнула: «Как можно быть такой неуклюжей, Маргарет!», она попыталась возразить, но все было тщетно. Сейчас, по прошествии стольких лет, девушка уже привыкла и только кивала в такт, соглашаясь с каждым словом тетушки.

Надо отметить, ругали Маргарет не только за шалости сестры. Доставалось ей также и по случаю споров тетушки с арендаторами, отсутствия денег, сплетничающих соседок, посмевавшихся нелестно отозваться о состоянии нарядов и дома четы Бенсон, их жалостливых взглядов на Маргарет, – «милую бедную сиротку», как они ее называли, – слишком жаркого лета и очень холодной зимы и даже просто плохого настроения Беатрис Бенсон.

С тех пор, как Маргарет привезли в этот дом, она не помнила, когда тетушка ее хвалила. Дядюшка сначала пытался успокоить жену, но потом оставил это дело, продолжая все чаще пропадать за книгами в библиотеке, полностью возложив воспитание «милрой бедной сиротки» на женские плечи.

Вот и сейчас громкий окрик мог быть вызван абсолютно любой причиной.

– Следуй за мной, милая, – неожиданно нежно обратилась Беатрис Бенсон к Маргарет, отчего та вздрогнула.

Прибежав из небольшого леска, где она играла в прятки с детьми арендаторов, девушка ожидала чего угодно. Выговора за поломанные растения. За неподобающее поведение – шутка ли, играть с детьми из простых семей! За то что сосед-

ка в очередной раз, глядя на Маргарет, сочувственно произнесла, что дети быстро растут, а ткани дорогие, и не успеваешь перешивать платья, а игры на свежем воздухе вытягивают все силы, и некоторым детям они противопоказаны, так как худоба сейчас не в моде, да и от движения быстрее наряды изнашиваются. Или что мясник в очередной раз напомнит о долге за пол тушки свиньи, привезенной еще месяц, назад.

Чего угодно, но только не нежности. Улыбка и мягкий голос тетушки сбивали с толку.

Они подошли к старинному, двухэтажному с мансардой особняку, обветшавшему от времени. Сюда Маргарет привезли после того как она потеряла сначала маму, а потом и отца, но за столько лет дом так и не смог стать родным.

Сколько девушка помнила, имение Бенсонов всегда было таким – побеленные когда-то стены облупились, и увидавший их плещ даже летом не спасал положения, обнажая сквозь листья то тут, то там проплешины кладки и дерева. Крыльцо с выщербленными ступенями и скрипящие, плохо закрывающиеся ставни.

Подъездная дорожка потеряла часть гравия и в период дождей местами грозила испачкать не только обувь и подол юбки, но и захватить в непролазный плен повозки и коляски, отчего гости бывали у них не часто. Да и не привечала гостей тетушка, называя их «лишними ртами».

Сад был заросшим и неухоженным. Но это было девочке

на руку: можно без проблем скрыться среди разросшихся деревьев и кустарника.

Каждый месяц тетушка сетовала, что нужно подлатать то одно, то другое. Но средств, чтобы привести все в порядок, не имелось. Каждый месяц, получая счета, Беатрис Бенсон начинала причитать, что скоро они умрут с голоду, потому что зеленщик или бакалейщик им откажут в кредите. Или замерзнут зимой, так как не на что будет купить дров, чтобы развести огонь в камине. Или, что еще хуже, в один совсем не прекрасный день им придется самим застилать постель и готовить завтрак, потому что все слуги их покинут.

Когда Маргарет приехала в дом, ей выделили небольшую комнатку под самой крышей, рядом с покоями прислуги. Та была темной и холодной зимой и душной летом, нагреваясь под раскалявшейся на солнце крышей. Даже небольшое окно, распахнутое настежь, не приносило долгожданной прохлады.

Но поменять клетушку девушка не надеялась, слыша ежемесячные причитания тетушки об отсутствии денег. Да, в доме имелось пара гостевых комнат, но все они были в довольно плачевном состоянии, а о ремонте, даже небольшом, и думать нечего.

Так же обстояло и с одеждой. Когда девушка только приехала в дом, у нее была масса милых вещичек. Но она росла, и одежда постепенно становилась мала. Сейчас из той, прошлой жизни, у нее сохранился только гребень, которым

она расчесывала волосы, да парочка золотых сережек. И то – только потому, что они до сих пор были в ушах, иначе тетушка непременно отобрала бы их.

Маргарет выросла худой и высокой, чем чрезвычайно нервировала тетушку, любившую приговаривать, что ни один мужчина на нее не посмотрит. А уж чтобы замуж позвать, о такой роскоши и вовсе следует забыть.

Новые наряды появлялись у них с сестрой, только когда старые уже абсолютно ни на что не годились – их невозможно было ни перелицевать, ни расставить. Да и было-то у них всего по паре платьев. Одно нарядное – на случай, если придут гости, одно на каждый день. Часто, запачкав подол от бега по полям, они сидели в одном исподнем на кровати, ожидая, пока горничная вычистит и высушит платье.

Но Маргарет не жаловалась. Хорошо что есть крыша над головой да еда на столе. Остальное не слишком важно. Она была благодарна, что после смерти родителей дядя и тетя Бенсон забрали ее к себе, а не отдали в приют. И хотя тетушка иногда приговаривала, что Маргарет ее доведет и тогда непременно отправится в чужую семью, где ее будут кормить испорченными продуктами, одевать в платье с чужого плеча, кишашее клопами, а жить та станет в маленькой комнатушке на двадцать человек, с полчищами крыс – девушка знала, что миссис Бенсон слишком добра, чтобы поступить с ней подобным образом. А уж страшилки тетушки о рабочем доме, в который племянница непременно отправится, если не

будет слушаться, и вовсе не воспринимались всерьез. Все же у ее тети было сердце, несмотря на все ее недовольство племянницей.

Однажды Маргарет видела их, детей из рабочего дома.

Грязные, явно голодные и очень усталые, они брели по улице, почти совсем не обращая внимания на окружающих. Тогда, посмотрев на этих созданий, которые вынуждены зарабатывать себе на еду в столь юном возрасте, Маргарет поняла, насколько ей повезло, что у нее есть такие родственники как миссис и мистер Бенсон.

Тетя Беатрис была родной сестрой ее матери, Джесалин. Учитывая разницу в возрасте: без малого восемь лет, сестры почти не общались, и до происшествия с родителями с этой частью своей семьи Маргарет знакома не была. Если не считать ту неделю, что тетушка гостила в их доме, когда девушка только родилась.

За дядю Вистана тетя Беатрис вышла замуж еще до рождения Маргарет, но ее дочь Анабель была младше девушки на целых два года. С пяти лет девушка жила в этой семье, но никуда дальше ближайшего городка не выезжала.

И вот полтора года назад, едва ей исполнилось шестнадцать, они с тетушкой Беатрис отправились в Лондон. Маргарет, как сказала тетя, было пора задуматься о замужестве, а подходящих женихов в их краях не находилось. Вернее, как решила про себя Маргарет, просто никто не захотел взять в жены девушку хоть и знатную, но бедную и некрасивую.

В Лондоне холостых мужчин было больше, поэтому по плану тетушки они должны были посетить пару приемов, и к Маргарет непременно кто-нибудь да посватался бы.

Только вот никаких посещений не случилось. Пробыв в столице четыре дня, тетушка засобиралась домой, ничего не объяснив. И, хотя сердце Маргарет уже было полно надежд о том, как красив будет ее жених, умен и богат; и он непременно влюбится в нее, Маргарет, сразу, едва увидит – и она, конечно, тоже ответит ему взаимностью... ей пришлось последовать за миссис Бенсон, гадая, чем же вызвана перемена настроения ее спутницы. Однако неведение было недолгим: по прибытию в поместье девушка подслушала разговор мистера и миссис Бенсон.

По словам тетушки выходило, что такое затратное мероприятие как выход в свет им не по карману. Нужны не только новые наряды, обувь, шляпки и сумочки, но и услуги горничной, умеющей делать красивые прически, лакея, управляющего и открывающего карету, да и сам транспорт. А потому, прикинув все расходы мероприятия с неясной перспективой – неизвестно еще, выгорит ли дело и предложит ли кто-то Маргарет стать замужней дамой, да еще и будет настолько богат, чтобы покрыть траты – миссис Бенсон сделала вывод, что лучше вернуться домой и попытаться счастья, так сказать, «на месте».

На что дядюшка имел неосторожность заметить, что это, возможно, к лучшему, так как «девочка еще слишком мала

и неопытна для таких мероприятий». Тетушка его заботу не оценила, и в ответ он получил такую гневную тираду да так громко, что Маргарет слышала все, даже не прикладывая ухо к щелке в двери.

Смысл сказанного сводился к тому, что если бы «кое-кто» – Маргарет сразу поняла, что имелся в виду мистер Бенсон – зарабатывал больше, то им не пришлось бы считать копейки на такие мелочи, как посещение балов. Тем более что «эти мелочи» жизненно необходимы, если «кое-кто» хочет выдать ее замуж, а не кормить всю жизнь сидящую на шее великовозрастную девицу. Племянница совсем не красива: тусклый цвет лица – слишком темный, чтобы считаться аристократической бледностью, и слишком светлый, чтобы сойти за легкий загар, неопределенный цвет волос и глаз. Да к тому же худая! Не так, как принято по современной моде – болезненной худобой. А плоская, будто выпиленная доска – ни груди, ни талии.

И надежды на то, что с возрастом Маргарет приобретет женственные формы, совершенно никакой. Посему, если кто и возьмет ее замуж, то в совсем юном возрасте, пока отсутствие этих самых форм не стало ясно всем вокруг, а на коже не появились высыпания или, того хуже, морщины. Маргарет немного удивилась: как морщины могут появиться раньше двадцати, но решила, что тетушке видней, и не стала больше думать о таких мелочах, учитывая все остальные, озвученные доброй женщиной, изъяны внешности.

А тетушка все продолжала монолог, закончившийся уверением, что Маргарет никогда не пристроить, и в итоге закончится тем, что девица будет до старости обитать в поместье. А после смерти мистера Бенсона несомненно начнет бродяжничать или проситься к кому-то на постой из милости. Потому как образования у нее не имеется, а значит – работать гувернанткой или компаньонкой ее не возьмут, с ее то умственными способностями! Да и слово-то какое страшное – работать!

В итоге бедняжка Анабель будет вынуждена взвалить на себя такую тяжкую ношу как содержание уродины – уж их-то девочка, умница и красавица, точно найдет себе мужа.

Маргарет до сего момента была не так строга к своей внешности, считая себя довольно симпатичной. Но высказывания тетушки утвердили ее в мысли: высокая, худая, с бледной кожей неблагоприятного оттенка и непонятного цвета светлыми волосами, она вряд ли понравится какому-либо мужчине. И тогда то, что они не попали на прием, даже к лучшему: вряд ли она понравилась бы кому-то настолько, чтобы к ней посватались. В округе до сей поры тоже не нашлось желающих, а значит, замуж ей будет выйти практически невозможно.

Остается только вернуться к тому, что она делала отлично: мечтать. В грезах все чудесно: замечательный и добрый муж, красивый дом, полный детей, и счастливая она. Ее мечты никогда не подводили, в них не было места боли и разо-

чарованию.

Сейчас к ним прибавились мысли о бале. Пусть в Лондоне ничего не вышло, посетить мероприятие все равно хотелось. Красивые наряды и музыка... – знать бы еще, как танцевать все эти танцы! – очень манили Маргарет.

А еще она непременно побывает в доме, в котором когда-то жили ее родители. Как сказала тетушка год назад, имение осталось в наследство. Выяснилось обстоятельство чисто случайно. Тетушка в обычной манере обвинила племянницу, что поместье требует больших расходов на ремонт: нужно обновить ступеньки крыльца и беседку в саду – и что Маргарет должна подумать, где достать такие деньги. После тетушка посетовала, что располагается оно в очень неудобном месте и его никак не могут сдать арендаторам по выгодной цене, – отчего Маргарет решила, что дом старый, некрасивый и обветшалый.

Только девушка все равно хотела увидеть тот дом. Пройтись по саду, заглянуть во все комнаты, окинуть взглядом то, что когда-то видели ее мама и папа.

Хотелось посетить поместье во время поездки в Лондон, но не получилось: остановились они с тетушкой в гостинице. Миссис Бенсон сказала, что дом пустует, там пыльно, а денег привести все в надлежащее состояние нет. И потому придется остановиться в другом месте.

«Другое место» оказалось ничем не примечательной гостиницей в простом районе. Не трущобы, но и не роскошные

апартаменты. Именно тогда девушка узнала, что сады около дома есть только у дорогих домов, и ей еще больше захотелось посмотреть на имение Далтонов. Пусть развалюха, но что-то же от него осталось. Осталось от духа того времени, когда она еще не родилась, а ее родители были счастливы.

Тетушки в номере не было, и Маргарет решила послушаться ее наказа сидеть тихо и никуда не высовываться. Первый раз в жизни в ней сыграл бунтарский дух: так сильно ей хотелось посмотреть на то место. Но города она не знала, а потому забрела не туда. Так она и увидела их – этих детей.

Все увиденное настолько поразило ее, что, вернувшись домой, она часто вспоминала эту картинку и проникалась чувством благодарности к тетушке, не бросившей ее на произвол судьбы.

Вот почему Маргарет, только услышав призывный окрик тетушки, быстро спешила на зов и старалась в точности выполнять то, что говорилось.

Они вошли в поместье Бенсонов, и девушка решила, что нужно идти в гостиную и даже повернула туда. Но тетя Беатрис подтолкнула ее к горничной и приказала умыться и переодеться в лучшее платье.

На кровати в спальне лежало нечто прекрасное. Словно нежное облако, чудо чуть переливалось на солнце мерным светом настоящего шелка. Ничего такого у нее много лет не было – почти с того самого момента, как ее привезли в этот дом и она доносила все наряды, оставшиеся от той, прошлой

жизни.

– Новое, – с придыханием произнесла служанка.

Сколько она работала в этом доме, будучи одной из двух горничных – большего хозяева не могли себе позволить – а такой красоты отродясь не видела.

Когда служанка взяла в руки нежное бледно-зеленое платье, вышитое белыми цветами с перламутровыми жемчужинами-сердцевинами, Маргарет еле сдержалась, чтобы не ахнуть. Платье явно было сшито на заказ и потому превосходило все самые смелые ожидания.

– И не смейте его пачкать! Миссис Бенсон строго сказала мне вас предупредить об этом! Вам наверняка предложат чай, но к чашке лучше даже не прикасаться. Платье одно-единственное, и неизвестно еще, сколько вы будете его носить.

– Тогда мне лучше его не надевать, – запротестовала Маргарет, боясь сделать что-то не так и вызвать гнев тетушки.

– Миссис Бенсон вполне определенно высказалась насчет того, что я должна надеть его на вас. Перечить нет смысла.

Маргарет кивнула и покорно подняла руки, чтобы горничная могла накинуть на нее наряд.

Уже через полчаса, в новом платье и с заколотыми наверх волосами, она стояла перед дверью гостиной. Сначала решила открыть двери, но подумав, что это может быть не совсем вежливо: мало ли чем занимаются находящиеся за затворенными створками, – постучала.

– Войдите, – раздался елебно-приторный голос тетушки Беатрис.

Девушка вспомнила, чему ее учили весь прошлый год, выпрямила спину, толкнула дверь и, стараясь ступать как можно легче, с опаской вошла: раз тетушка разговаривает подобным образом, это явно неспроста.

Пройдя до середины комнаты, Маргарет остановилась и опустила глаза, мельком заметив вольготно раскинувшегося в кресле мужчину, который приезжал в дом в прошлом году. Высокий, светловолосый и довольно обходительный – вот и все, что вспомнила о нем девушка.

Тогда он не перекинулся с ней и парой фраз. Непонятно, зачем тетушка позвала ее снова. Лучше бы пригласила Анабель. Составлять компанию и поддерживать беседу у Маргарет получалось плохо. То ли дело Анабель – та может говорить о чем угодно и с кем угодно.

А мужчина тем временем внимательно рассматривал ее своими карими глазами и, как поняла Маргарет, увиденное его устроило, потому что он чуть заметно улыбнулся и кивнул.

– Вот она, моя девочка, – слащаво продолжала тетушка, отчего у Маргарет во рту сделалось приторно-сладко и стало даже немного подташнивать.

Она осторожно продвинулась дальше в комнату и села на краешек стула, поймав на себе изучающий взгляд посетителя.

Через несколько минут вошла горничная, неся чайник и три чашки. До краев наполнив их напитком, служанка удалилась.

– Вам не нравится чай? – уточнил гость через несколько секунд, увидев, что Маргарет не притронулась к чашке, памятуя о наставлении.

– Просто не хочу пить, – ответила она тихо, потупив глаза.

– Право, иногда, мне кажется, чай пьют не от того, что хочется, – рассмеялся мужчина, и она похолодела. Ей не нравилось, что этот человек насмехается над ней. Ведь она просто выполняет указание.

– Ох, сейчас так жарко, что я тоже размышляю, не зря ли я сделала глоточек, – улыбнулась тетушка.

– Да, погода отменная. Сейчас неплохо бы очутиться на морском побережье, погреться на песочке, – поддержал беседу гость. – Вы бывали на море, Маргарет?

Девушка растерялась, не зная, что ответить. Сказать как есть, значит – прослыть невеждой, не умеющей вести светские беседы. Понятно, что правда излишня. Не принято малознакомому человеку озвучивать, что у них нет денег не то чтобы на море прокатиться, а и просто до Лондона лишний раз добраться. Они в соседнем-то крупном городе бывали лишь несколько раз, выбираясь туда по большим праздникам, совмещая поездки с необходимостью купить отрез на новое платье, – что, понятное дело, случалось совсем редко.

Сказать, что она путешествует к морю каждый год или да-

же чаще? А вдруг гость знаток и начнет расспрашивать о побережье, тамошней природе и людях? Она и двух слов сказать не сможет.

– Нет, не была, – выдохнула наконец Маргарет. – И Лондон, признаться, довелось посетить лишь раз.

– Ничего, у вас еще будет возможность посмотреть мир, – улыбнулся ей мужчина. – В вашем возрасте есть особая прелесть: все еще впереди! – Он внимательно на нее посмотрел, еще раз чуть заметно кивнул и произнес: – А теперь, если не возражаете, я бы хотел поговорить с вашей тетушкой наедине.

Маргарет тут же встала, обрадовавшись, что ее мучения длились недолго, и, выйдя за дверь, поднялась к себе. Всю дорогу она обдумывала произошедшее, прикидывая, не слишком ли опозорила тетушку.

И зачем только миссис Бенсон понадобилось звать племянницу да еще наряжать в красивое платье! Неужели не знала, что Маргарет все испортит!

И после прошлого раза все можно было понять. И хотя за год, прошедший с предыдущего визита, ее кое-чему научили, уверенности в себе это не прибавило.

Интересно, что задумает тетушка в этот раз, когда посетитель уедет? В прошлый миссис Бенсон решила озаботиться ее воспитанием. Оно и немудрено. Видимо, ей было весьма стыдно за поведение племянницы. Тогда Маргарет тоже позвали в гостиную. Только платьев новых не надевали, и про-

была она в комнате от силы пару минут, после чего мужчина кивнул и попросил тетушку о разговоре наедине.

Маргарет никогда не подслушивала чужие разговоры. Жизнь с чужими людьми научила ее быть предупредительной. Если тебя поймают за этим делом – хлопот не оберешься. Так и на улице недолго оказаться. Поэтому она не рисковала – до этого момента она никогда не подслушивала, просто ловила каждое вскользь сказанное слово, разгадывая интонацию и мимику говорившего. И неплохо в этом преуспела.

Но в тот раз все сложилось как-то неожиданно. Она прикрыла дверь, но ветерок из открытых по случаю летнего дня окон не дал ей затвориться до конца. И как только нога Маргарет достигла первой ступени лестницы, ведущей наверх, она услышала голоса.

Повинуясь невесть откуда взявшемуся чутью, девушка опустила ногу, передумав подниматься, и прошмыгнула в пространство между дверью и лестницей. Учитывая, что первую часть разговора она пропустила, то сейчас улавливала лишь смысл.

Мужчина в чем-то винил тетушку – об этом девушка догадалась сразу. Та не стала по своему обыкновению возмущаться в ответ, а лишь соглашалась. Поверив, собеседник обещал вернуться через год и посмотреть, не пропали ли его нравоучения зря.

А произошедшие после события уверили Маргарет, что

разговор шел о ней. Именно о ней было сказано, что девушка не знает правил этикета и поведения в обществе. Наверняка не сделала в своей жизни ни одного па, не умеет сидеть за столом и вести беседу. А также ничего не смыслит в том, как содержать дом.

Жаркие заверения тетушки, что она наймет самых лучших учителей, привели к тому, что весь прошедший год Маргарет занималась с гувернанткой и училась этикету, ведению хозяйства, танцам, вышиванию и другим «нужным в замужестве наукам», – как любила говаривать мисс Флор, поправляя свой неизменно накрахмаленный воротничок.

Естественно, никаких учителей со стороны, да еще по каждой дисциплине, не нанимали. Довольствовались тем, что пригласили на пару часов в день гувернантку из соседнего поместья. Дети там были еще слишком малы для обучения наукам в полной мере да к тому же спали днем. Вот тетушка и договорилась с соседями, чтобы их прислуга во время дневного сна малышей обучала «ее девочек». Всех это устроило – учителям надо было платить в несколько раз больше, а мисс Флор была рада и небольшому приработку да возможностью хоть несколько часов провести в компании взрослых девушек, вдали от малышни.

Но и эта доплата требовала средств, которых у них не было. И потому весь прошедший год семья Бенсон, а с ними и Маргарет, питались только овощами, рыбой и курятиной, а мясо появлялось на столе только два раза в год – на Рожде-

ство и Пасху. И с каждым днем Маргарет все больше удивлялась: с чего бы это тетушке терпеть такие лишения из-за укоров незнакомого мужчины.

* * *

После сегодняшнего визита миссис Бенсон появилась в ее комнате через полчаса, сияя как начищенный таз в солнечный день.

– О Маргарет, у меня для тебя такая новость, такая новость! Ты должна быть так счастлива! Просто не знаю, как ты меня за это отблагодаришь. Ну ничего, мы что-нибудь придумаем! – Тетушка была так возбуждена, что девушка боялась вставить даже слово. – Знаешь, я всегда любила драгоценности. Если ты мне что-нибудь купишь, я всегда буду помнить о тебе.

– Но тетя, у меня совсем нет денег, чтобы сделать вам подарок. Я хочу сказать вам спасибо за все, что вы для меня сделали, когда я осталась одна. Но мои слова – все, что у меня есть, – растерялась Маргарет.

– Ох, право, все еще впереди. Знай, я всегда относилась к тебе, как к дочери! Иной раз даже лучше, чем к ней. Я сватала тебя замуж первой, а ведь моя Анабель тоже невеста, хоть ей только исполнится пятнадцать.

– Замуж? – опешила Маргарет. – Но ко мне никто не сватался.

– Сватались. Поверь мне! И не далее как десять минут назад. Ты просто пока ничего не знаешь. Тот джентльмен, что был сегодня в гостиной – он просто чудо, правда?! Так вот – он хочет взять тебя в жены.

– В жены?! Но мы виделись с ним всего пару раз.

Нет, не так представляла себе помолвку Маргарет. Она была романтической девушкой и никак не думала, что ее союз начнется с обсуждения будущего с ее родными, без ее участия. Так практично и... грустно.

Ей казалось, что они с будущим мужем должны познакомиться у кого-то в гостях или на прогулке. Потанцевать немного или просто поболтать. А потом прогуляться. Пусть в присутствии горничной или тетушки – Анабель была слишком мала, для того чтобы служить компаньонкой в таких делах. И обязательно – понравиться друг другу. Но те несколько фраз, оброненных в гостиной, и разговором-то назвать нельзя. Как после такой беседы тетя решила, что появилась симпатия?

– Ему этого достаточно. А что тянуть? У тебя есть все качества, чтобы стать отличной женой: ты из хорошей семьи, правильно воспитана и невинна.

– А как же приданое? Разве не вы твердили, что девушке не устроиться в жизни, если у нее ничего нет за душой... – в Маргарет еще теплилась надежда, что незнакомец передумает, и у нее будет шанс на такие ухаживания, как она представляла в своих мечтах. Да что там таить – ина чувства к

тому, кого ей нужно будет назвать своим мужем.

– Для него приданое не имеет значения. Ты молода и довольно симпатична. У тебя знатное происхождение. А что касается остального... при определенных обстоятельствах джентльмен может закрыть глаза на многое.

– Каких обстоятельствах, тетушка?

– Лучше я сейчас тебе все расскажу, чем потом завистники наболтают невесть чего: твой будущий муж уже был женат.

– И что же случилось с его женой?

– Разное говорят... но тебя это заботить не должно! Мало ли что было у человека в прошлом. Никого не слушай и ничему не верь. Помни: он хороший человек и будет тебе отличным мужем.

– Но я еще не дала согласие. Быть может, нам стоит хотя бы поговорить друг с другом... Вдруг он мне не подойдет?

– Что за глупости ты болтаешь! – вознегодовала тетушка. – И слышать не хочу подобного. Все эти новомодные штучки с ухаживанием – полнейшее безобразие. Я вообще считаю, что невеста с женихом раньше свадьбы и видеться не должны.

В этот момент миссис Бенсон прикусила губу. То ли проснувшаяся совесть, то ли боязнь разоблачения заставили ее не продолжать мысль о том, почему она считала знакомство излишним. И считала так именно в данном случае. Сама-то она, восемнадцать лет назад превратившись в девушку

на выданье, ни за что бы не захотела принять предложения от мужчины, которого и видела всего пару минут. Ее будущий муж, Вистан Бенсон – тогда еще совсем молодой джентльмен – ухаживал за ней почти год, прежде чем она ответила согласием. И ведь как чувствовала: нужно повыбирать еще. И женихи были, и предложения посетить тот или иной дом. Но то ли действительно ей приглянулся Вистан, то ли испугалась, что одна останется – ответила согласием на его очередное матримониальное предложение.

Время показало, что она ошиблась. Все то небольшое приданое, что было дано за ней, разошлось на наряды, которые муж, не скупясь, разрешал заказывать, да свадебное путешествие в Лондон. Тогда они посетили все выставки, все приемы, на которые их пригласили, были на всех представлениях в театре. Она как чувствовала: не повторится это больше – и никак не могла насмотреться и натанцеваться. И ведь как в воду глядела – большого богатства у них не было, и после им пришлось несладко.

Переехала она в дом мужа – тут-то и началась настоящая семейная жизнь, когда надо думать что на обед приготовить да чем дом топить, и где на все это взять денег, да так, чтобы еще на оплату слугам осталось. Так и спасались они крохами, перепадавшими от аренды небольшого клочка земли, который принадлежал Вистану. Родился ребенок, девочка – денег потребовалось еще больше. Если раньше ей не хватало на поездки и развлечения, то сейчас она с трудом могла се-

бе позволить одно платье в три месяца. Да и то, если старое совсем износится и его невозможно будет перелицевать.

А потом в их семье появилась Маргарет, ее племянница – дочь старшей сестры Джесалин.

Беатрис родилась после нее с разницей почти восемь лет в семье небогатого, но родовитого дворянина. В семье их было трое: старший брат и они – две сестры, средняя Джесалин и самая младшая, Беатрис. Их детство прошло как у всех детей их положения: игрушки, красивые платья по праздникам и гувернантка – одна на всех. В роскоши они не жили и, глядя на более богатых соседских детей, мечтали удачно выйти замуж – пополнения доходов из семьи не ожидалось. В юности стали посещать приемы и каждая выбрала себе мужа по душе: они были влюблены и счастливы, сыграли свадьбу с разницей четыре года. Каждая переехала в дом мужа, родились дети – по девочке у каждой.

А потом судьба, видимо, решила, что благополучия с них достаточно. Их старший брат, принявший титул и наследство после смерти отца, произошедшей через год после свадьбы дочерей, отказался игроком. Спустив все небольшие семейные деньги и поместье, с позором бежал на материк да и погиб в шторм. Не выдержав обрушившихся несчастий, умерла мать. Да и жизнь Беатрис изменилась: прошла влюбленность, открылись глаза и она поняла, что детским мечтам о богатом доме не суждено осуществиться. А вот Джесалин повезло: ее жизнь в замужестве изменилась – богатый дом,

полный слуг, путешествия, личная горничная, балы да приемы.

Муж ей ни в чем не отказывал, да и было на что вести подобную жизнь. А вот Вистан растратил наследство, что называется «на жизнь», и так ничего и не смог заработать. Не предприимчивым оказался – все смотрел, что Беатрис скажет да посоветует. И постепенно она стала главой их маленькой семьи, взвалив на свои плечи тяжкий груз материальных забот.

Но потом судьба сжалилась над ней. Сначала умерла Джесалин, заболев после прогулки в промозглый день. И через пару месяцев – ее муж, ухаживавший за женой и подхватившей ее хворь.

Маленькая Маргарет переехала к ней, Беатрис, как завещали ее родители. Ей предстояло прожить тут до своего совершеннолетия. Или до замужества – в зависимости от того, что случится раньше.

И ничего, что после этого момента много лет Беатрис приходилось экономить на всем, чем можно. Пройдет свадьба Маргарет, и они заживут просто отлично. Нужно только быстрее провести церемонию и отправить племянницу в дом новоиспеченного мужа. И пусть уж тот о ней заботится, кормит да покупает новые наряды. На это у Беатрис денег нет, родную бы дочь поднять да жениха хорошего выбрать. Скорее бы, скорей.

А жених-то не так прост оказался: с претензией. Потре-

бовал обучить девчонку да платье ей красивое купить, чтобы было в чем родственникам показать. И нет бы, возместил расходы, все туда же – норовит готовое получить. Забрал бы Маргарет да наряжал жену по собственному вкусу, деньги-то небось имеются. А с них что взять? В конце концов, в их глуши даже портних хороших нет. А те что есть берут столько, что самой проще шить научиться. Ну да ладно, чего толку горевать о том, что уже потрачено.

Остается только надеяться, что еще один наряд не затребует – для бракосочетания.

А свадьба – зачем пиршество устраивать? И так одни траты. А тут еще гости – всех накорми, развесели, о ночлеге позаботься. Но нет – жених настаивает, чтобы все как у людей: родственники, танцы, стол. А кому это нужно? Ей, Беатрис, точно нет – только хлопоты лишние. Он уж один раз пировал, на первой свадьбе. А девчонке... Маргарет в праздниках не разбирается – все детство и юность дома просидела. Да оно и к счастью... хорошую жену воспитала, не избалованную. Муж если вывезет куда – в ножки будет кланяться; а нет – и горевать не станет.

И все же хорошо, что не срослось у них там ничего, в Лондоне. А то бы еще насмотрелась на этих женихов столичных да от обычных мужчин нос воротить стала. Того и гляди, в девках осталась. А сейчас она ее живо уговорит. И знакомства эти ни к чему. Вон взять бы хотя бы ее саму, Беатрис. Имели ли какой-то смысл ухаживания Вистана и дру-

гих? Да, неплохо на несколько мгновений почувствовать себя принцессой... особенно когда впереди столько безрадостных дней. Но все равно, брак это не прогулка по парку в красивых нарядах, не танцы на начищенном до блеска паркете. Оно конечно приятно, но никакого резона не несет.

Это не поможет понять, как поведет себя будущий муж в случае, если у вас не будет еды или потечет крыша, а арендаторы разбегутся, не заплатив денег. Сумеет ли найти денег на няню, или тебе самой придется среди ночи вставать к плачущему ребенку... да много чего еще. Вот и Беатрис ничего разгадать по танцам не сумела.

Конечно, ничего особенного в ухаживаниях будущего мужа за Маргарет она не видела – кому, в самом деле, может повредить пара прогулок по окрестностям. Только это отодвинет день свадьбы, и до родственников могут дойти слухи о ней. А Беатрис не хотела, чтобы все слетелись в их дом, поздравить с событием.

Да! И нужно уберечь девчонку от визитов родственников до свадьбы. А то сболтнут что-нибудь лишнее, поддавшись воспоминаниям на фоне лирического настроения.

– Не хочу больше ничего слушать, Маргарет, – строго произнесла она. – Начинай готовиться к свадьбе. И не нужно омрачать это счастливое событие глупыми домыслами!

Маргарет, которая поняла, что ее явно ругают, только непонятно – за что, вся сжалась в комочек. Но поразмыслив немного, поняла, что должна сказать спасибо тетушке. Что

это она, в самом деле? Зачем ей прогулки да разговоры с будущим мужем, не умеет она ничего этого. А миссис Бенсон желает ей только добра. И вырастила, и жениха подобрала. На кого ей еще надеяться, на чью опеку и заботу?

Она осталась сиротой. Приданого за ней никакого. Ее удел – быть старой девой, гувернанткой в каком-нибудь доме, при чужих детях. А тут ей подвернулся шанс завести семью, да и тетушке полегче – лишний рот покинет дом. Для нее так много сделали тут, а она недовольна! И Маргарет произнесла:

– Конечно, тетушка, ваша правда! Какое я имею право отказываться? Ведь я даже не надеялась, что ко мне кто-то посватается. А тут предложение! И все благодаря вам! Простите меня, я вам так благодарна!

– Хорошо что ты вовремя все осознала, деточка. Что ж, будем готовиться к свадьбе.

* * *

– Она согласна, – возвестила миссис Бенсон, вернувшись в гостиную. – Когда выезжаете? Маргарет нужно пару часов на сборы, горничная ей поможет. Чаю попьем и в путь. Дорога неблизкая.

– Какая дорога? – удивился собеседник.

– Как же, в Хартфордшир. Если я не ошибаюсь, поместье Олдриджей, хозяином которого вы являетесь, именно там.

На свадьбу, – удивилась тетушка.

– Вы совершенно правы, мой дом именно там. Только негоже невинной девушке по полям разъезжать да еще с мужчиной. Пусть он и ее будущий муж. Нужно соблюсти приличия. Здесь обвенчаемся. Уж найдется в вашей деревне церковь. А до этого Маргарет поживет в отчем доме, как заведено. А я на постоялом дворе устроюсь.

Тетушка прикусила губу. На такое она не рассчитывала. Понятное дело, никаких пышных торжеств не будет. Но все же хотелось покрасоваться в городе да попить в большом имении, но придется довольствоваться и этим. Ничего, сама все организует. А то того и гляди – соскочит жених с крючка, поминай как звали. И где она второго такого найдет? Благо один подвернулся. И ведь как чувствовала – послала в тот день девчонку в город с Вистаном, чтобы с покупками подсобила, и этот ее увидел. Приглянулась она ему. А что – молодая да крепкая, несла пару корзин с провизией. Такая для хозяйства сгодится. И не смотри, что худа.

Прознал где проживает – наверняка, у бакалейщика, где они закупались – да приехал через пару дней руки ее просить. И так кстати! А то уж надежду совсем потеряла замуж поскорее девчонку отдать. Уж сколько за эти полтора года женихов ей переискала, никто не хотел сватать – без приданого, не красotka... практически невыполнимая задача! А этот сам явился. Она и рада была, ничего и выяснять про него не стала – так, слухи одни. Посватался и ладно.

А ведь и раньше могла бы дело это обстряпать – сбить с рук сестринскую девку. Если б знала, что замужество сулит. Да поверенный про деньги ни гугу, пока о свадьбе не узнал. И ведь целых двенадцать лет молчал, чтоб ему пусто было! Но ничего – сейчас он с ней заодно. Да что удивляться – после таких отступных!

Натянув на лицо самую милую из улыбок, Беатрис произнесла:

– Воля ваша. Только как гостей собирать? Сами видите: места разместить всех нет.

– Планируете много гостей? Неужели у вас так много родственников? Сами говорили: у племянницы кроме вас никого не осталось.

– Немного, я с мужем и дочерью. Мы тут проживаем. Пара соседей. Они тоже приедут из своих поместий прямо на торжество. Но вот бабушка ее, по отцовской линии... Она издалека – живет у брата. Отдохнуть надо с дороги. Да и возраст, знаете, не позволяет совершать ей путешествия без остановки на ночь. А свободной комнаты для нее нет.

– Ее присутствие столь необходимо?

– Не пригласить ее я не могу – пойдут разговоры. Конечно, это займет время... до ее имения еще ехать и ехать. Вы, возможно, торопитесь, но ведь и вашим нужно время, чтобы собраться.

Миссис Бенсон, – твердо произнес посетитель. – Об этом нет нужды беспокоиться. Я никого не жду со своей стороны.

– Но как же так...

– Понимаю, я сам предложил устроить девочке праздник. Для нее это впервые, и подобные мечты вполне уместны. Я сам не слишком рад данному факту. Приготовления займут время, и мне придется жить вдали от поместья, руководство которым требует моего присутствия. Да и дела в столице периодически требуют разрешения. Что до остального... Я уже был женат, и приглашать кого-то из своей родни не намерен. Долг перед ними я исполнил. Меня лично все эти наряды, приемы и гости не привлекают. Поэтому я и настаиваю на свадьбе на вашей территории. А раз так, думаю, вас не затруднит разместить бабушку любимой племянницы под своей крышей. Естественно, я останусь в одном из постоянных дворов.

– О, право, для вас мы нашли бы комнату! – Беатрис чуть отвела взгляд в сторону и, решившись, быстро добавила: – Быть может, вам захотелось бы провести с Маргарет немного времени?

Собеседник исподлобья посмотрел на женщину.

– Миссис Бенсон! Не слишком ли вы торопите события? Мы еще не муж и жена, и кривотолки ни к чему.

– Я подумала... – женщина стала заикаться, – что раз уж все решено... то... какой смысл...

– Мы соблюдем приличия и под одной крышей окажемся только после венчания.

– Но его еще нужно ждать...

– Вы что, решили предложить мне свою племянницу? Я не ослышался?! Миссис Бенсон, не слишком ли это?! Ни один родственник не будет подкладывать девушку в постель к мужчине! Она невинная девушка и останется ею до свадьбы!

– Я просто подумала, – Беатрис густо покраснела, – что раз уж дело идет к свадьбе... то почему бы вам не провести приятно время. Зачем молодому мужчине жить одному, в глуши, в гостинице, когда есть возможность...

– Вы боитесь, что я переменю решение? Вот к чему этот разговор?! – догадался собеседник.

– О, поймите меня правильно. Вы в наших краях впервые и не знаете, сколько вокруг незамужних девушек. И насколько у них пронырливые мамочки. Вы даже не представляете на что они способны, чтобы заполучить жениха! Всеми способами!

– Даже тем, какой только что озвучили вы? – собеседник поднял бровь.

– Все что угодно, – доверительно произнесла Беатрис. – Поначалу они будут усиленно делать вид, что ни о чем таком и не помышляют. И вообще никогда не думали о замужестве. И при этом очень настойчиво зазывать вас в самые укромные уголки, подальше от посторонних глаз. А дальше – дело техники, особенно если рядом молодой горячий мужчина. А вот увидят вас в комнате с какой-нибудь девицей да еще, так сказать, не совсем одетыми, что тогда? Тут же налетят ее

родственники и заверещат, что вы совратили бедняжку. Кто ж тогда разбираться станет, что вы на самом деле жертва? И пиши пропало: вы будете вынуждены вступить с ней в брак!

– Вот что вас заботит на самом деле?! И именно поэтому вы так расписывали мне какая она тихая и покорная, какой прекрасной женой будет и не доставит проблем, что бы я ни попросил. Вот к чему вы клонили! Так знайте, я более порядочен, чем вам кажется, и не прикоснусь к ней до заключения брака. И девушки вокруг меня не волнуют – своего решения не изменю. Не переживайте, никому из ваших соседей не скомпрометирую своих дочерей с моей помощью.

– О, вы просто их не знаете. Они так пронырливы! – настаивала миссис Бенсон.

– Не более чем вы! Оставим пустые разговоры. Сколько потребуется бабушке вашей племянницы, чтобы приехать в этот дом?

– Думаю, дня четыре. Понимаете, пока курьер приедет к ней, дальше сборы и дорога. Но я могу ее поторопить.

– Это ни к чему, у нее и так могут возникнуть вопросы о скорой свадьбе. До этого момента я не понимал, почему вы так торопитесь. Но сейчас все встало на свои места. И вы слышали меня: мое решение не изменить. Поэтому, если хотите, я могу подождать и полгода, чтобы вы успели спокойно все приготовить, и не возникло кривотолков.

– Давайте поторопимся. Вашему слову я верю, как нужно верить порядочной леди слову джентльмена. Но знаете ли,

мистер Олдридж, я давно живу на свете и всякое повидала. Не хочу, чтобы надежды девушки на брак были разрушены. Не буду скрывать, большая удача выйти замуж, в ее-то положении. Сами понимаете, второе предложение в ее жизни вряд ли состоится.

– Надеюсь, вам не пришло в голову озвучить это ей?

– Она и сама все понимает.

– Мне бы не хотелось, чтобы мне отвечали согласием лишь потому, что я – последний шанс.

– Ну что вы, никто так не думает?! Вы – отличная партия.

– Я все понимаю, в качестве жениха я не слишком хорош – уже был женат, да и побогаче имеются мужчины. Но мне нужна жена, мужчине не пристало жить одному. И Маргарет подходит на эту роль отменно. Я люблю тихих и скромных девушек. Но давайте договоримся: нашего сегодняшнего разговора не было. Я не хочу, чтобы у нее создалось впечатление, что вы так усиленно хотите ее сбывать, что готовы закрыть глаза на нашу связь вне брака. А сейчас я отправлюсь в гостиницу. Пришлите мне весточку, как все будет готово.

Миссис Бенсон поспешно кивнула и отправилась за гостем, следовавшем к выходу, переживая, как бы ее прогнозы относительно ушедших соседок и их дочек не стали реальностью.

Глава 2

Сквозь маленькое окошко спальни пробивался тонкий лучик света. Маргарет открыла глаза и улыбнулась. Сегодня она станет замужней дамой.

Как это должно быть чудесно! Все эти совместные вечера и долгие прогулки! Она непременно обойдет все окрестности нового дома, ведь она так любит гулять в неизведанных местах! А теперь у нее будет еще и отличная компания: тот, с кем можно поговорить и обсудить все на свете. О, у них с мужем непременно появятся понятные только им шутки и секретные словечки.

Они поселятся в отдельном доме, будут проводить много времени вместе, засыпать и просыпаться, обедать и ужинать, она будет ждать его возвращения домой, а потом у них появятся дети и ожидание станет веселее. Она непременно станет хорошей женой и сделает все возможное, чтобы мужу было приятно возвращаться в их уютное гнездышко после трудов. Правда, пока Маргарет не слишком представляла, чем занимается ее будущий муж и как надолго он отлучается из дома, но не мог же он ничего не делать?! По слухам, он был не беден.

Будущее представлялось ей просто прекрасным. За пять дней, прошедшие с тех пор, как Бенджамин Олдридж сделал ей предложение, случилось столько удивительных собы-

тий. Она выбирала платье и писала письма родственникам. Подсматривала за тетушкой, когда та делала заказы молочнику и мяснику, чтобы, став хозяйкой, все уметь делать самой. Конечно, в ее новом доме будут слуги, но лишний опыт еще никому не вредил. Укладывала свои вещи, чтобы сразу после венчания их перевезли. Принимала поздравления окрестных кумушек и родных.

А еще она была на настоящем свидании!

Жених появился в их доме на третий день после помолвки, о чем обедающее семейство Бенсон и Маргарет было тут же извещено.

От предложенной трапезы он отказался, но возжелал прогуляться по окрестностям, если, конечно, дядюшка и тетушка невесты не будут против.

Так и сказал – «невесты», отчего сердце Маргарет забилося часто-часто.

Прогуляться им разрешили, – в сопровождении другой дамы, естественно. На роль дамы была выбрана старшая по возрасту из горничных, у которой уже имелись муж и дети. Указанное обстоятельство, по мнению родных, говорило об ее опыте во взаимоотношениях мужчины и женщины, а значит, она могла без труда заподозрить неладное в речах и жестах ухажера. И пресечь те, что являлись прямой угрозой невинности юной леди.

Опасения оказались напрасными: мистер Олдридж за всю прогулку даже за руку ее не взял.

– Чудесная сегодня погода, не правда ли? – уточнил новоиспеченный жених, как только они покинули дом.

– Да, – кивнула Маргарет, почти потеряв голос от волнения.

– Такая часто бывает в ваших краях?

– Только летом. В остальное время обычно дождливо и промозгло.

– Несмотря на это, миссис Бенсон удалось вырастить неплохой сад.

– Я обязательно передам ваши похвалы. Ей будет приятно, – кивнула Маргарет, а сама подумала, что только полный профан мог назвать несколько жалких кустов да клумбы с редкими цветами садом. Или откровенный лстец.

– Вы сами не питаете слабости к садоводству?

– Тетушка довольно строга в том, что касается ее... эм... – Маргарет замешкалась, стараясь подобрать более мягкий вариант тому состоянию, в котором находится тетушка, когда кто-то посягает на ее, пусть и не слишком ценную ответственность, и не нашла ничего лучше как добавить: – Имущества. Поэтому решать вопросы с посадкой и уходом за растениями, мне не доводилось.

– В моем поместье есть большой участок земли. Так что у вас будет возможность узнать все поподробнее. А еще имеется огород. Я считаю, что на столе должно быть как можно больше пищи, выращенной самостоятельно. Так и полезнее, и экономнее. Но не мне вам объяснять. Ваш образ жизни

должен был сделать из вас рачительную хозяйку, Маргарет. Что мне чрезвычайно нравится.

– Да, в этом поместье знают, как бережливо вести дом, – к своей радости, нашлась с ответом девушка. Речь Бенджамин на немного напугала ее. Тетушка не говорила, что будущему мужу требуются какие-то особые умения в домашних делах. Возможно, в его доме совсем нет слуг. – И много у вас посажено растений? – решила уточнить она.

– Не очень. Есть к чему стремиться. Вы и научите садовника, что и в каком количестве сажать. Но не подумайте, многого я от жены не требую. Только разумно вести хозяйство, давать указания слугам, чтобы они обеспечивали мне комфортную жизнь. И самой выполнять все мои пожелания. Вот и все. Не более того, что требует от женщины любой муж.

Маргарет кивнула. Если так, ее все устраивает. Она не замечала, чтобы мистер Бенсон требовал от миссис Бенсон чего-то невозможного или особенного. А его вполне можно назвать обычным мужем и взять за пример.

Больше разговоров о том, какой Бенджамин Олдридж видит жизнь в браке, не возникало. Узнать, как ее видит Маргарет, никто не пожелал.

Они погуляли по саду еще несколько минут, обсуждая один из розовых кустов довольно необычного персикового цвета, стремящегося к оранжевому, пока налетевшая тучка и взявшийся накрапывать из нее дождик не прогнали их в

дом.

Горничная принесла ей воды в кувшине и чистое полотенце, и Маргарет вернулась от воспоминаний к реальности.

Закончив с умыванием, мисс Далтон умостила на стуле и стала наблюдать в небольшое зеркало на стене, как на ее голове сооружают прическу. Миссис Бенсон упростила соседку одолжить ей для этой цели свою горничную, слывшую известной мастерицей в этом деле.

Когда прическа была закончена, а платье почти надето, в комнату вошла Беатрис. Она была в своем лучшем платье и просто вся лучилась от удовольствия.

– Тетушка, я почти готова, – благоговейно произнесла Маргарет.

– Я вижу, – строго отозвалась та. – Только тебя и ждем, уже пора собираться в церковь, а ты все копаешься!

– Но ведь еще пара часов до службы.

– Прибудем заранее. Лучше подождем на месте лишний час. Не то жених решит, что ты непунктуальна и откажется брать тебя в жены.

– Да как же он откажется, ведь уже все запланировано!

Глаза Маргарет расширились от ужаса. Она не представляла, что все утренние мечты будут перечеркнуты тем, что она всего лишь не прибудет в церковь пораньше.

Даже горничная, заметив испуг девушки, взглянула на миссис Бенсон с укоризной: где это видано, чтобы жених отказался от венчания по причине того, что невеста не прие-

хала в церковь загодя. Поняв, что чуть не попала впросак – даже служанка странно на нее смотрит, Беатрис быстро произнесла:

– Мне просто нужно еще раз проверить, все ли готово. А гонять лошадей туда-сюда накладно. Поедем все вместе. И немедленно.

– Хорошо, тетушка, – согласилась Маргарет, мысленно распрощавшись с надеждой одной прокатиться в карете в красивом платье и с прической, словно настоящая принцесса.

– Вот и чудно, жду тебя внизу через пять минут. Лишние траты ни к чему. С этой свадьбой одни расходы, лишнего пенни не сыскать.

– Но мы же не так много потратили. Гостей будет мало, вы даже платья нового себе не купили на венчание, – грустно произнесла Маргарет.

– Да много ты знаешь, что сколько стоит! Поучи меня еще! – взбеленилась по обыкновению миссис Бенсон, но тут же осеклась, понимая, что сегодня слезы племянницы ей ни к чему. – Сейчас все дорого, девочка, – продолжила она более миролюбиво. – Будет свое хозяйство, поймешь. Да и какой смысл в новом платье, если старое еще можно перешить? Оно отлично сохранилось, а после того как над ним потрудились портниха, и моде последней соответствует. Конечно, долго оно не протянет, на свадьбу Анабель придется заказать новое, но сейчас же просто отлично сидит!

Маргарет кивнула, не смея возразить.

Как и всем девушкам, ей хотелось, чтобы у нее свадьба была самой красивой, самой запоминающейся. Чтобы гости были наряжены, в церкви стояли цветы и стол был полон вкусных блюд. Но тетушка рассудила по-другому. Обозначив племяннице, что жених не пожелал тратить на свадьбу один, и потому торжество будет более чем скромным, а лишних трат, включая цветы, новые наряды и изысканные кушанья, не предполагается, она порылась в сундуках и отыскала одно из своих старых, но очень нарядных платьев. Конечно, мода с того времени немало изменилась, но как возвестила тетушка, в их-то положении нет ничего зазорного – платье переделать.

А так как с того времени она поправилась, его пришлось не только переделать, но и перелицевать. И на ткани то тут, то там проглядывали чуть заметные следы от старых швов. А на обрамлявшем лиф кружеве виднелись проплешины, тщательно скрытые новым слоем вышивки, но заметные оттого, что старые нити пожелтели от времени.

Маргарет предполагалось нарядить в то же платье, в котором она была, когда ей сделали предложение. На столе – совершенно обычные кушанья, что в иных семьях появляются по будням: ростбиф, цыпленок в соусе, овощное рагу, несколько пирогов с почками, кекс да густые топленые сливки. Да пара букетов луговых цветов – тетушка послала служанку нарвать их на ближайшей полянке. И один, совсем

небольшой, в руках Маргарет – вот и все украшение в этот праздничный для невесты день.

Смирившись с подобным положением вещей и мысленно утешаясь, что скоро она станет замужней дамой, девушка улыбнулась и посмотрела в окно. Какой чудесный день! И такой необычный: вечером она станет совершенно не той, что была утром. У нее изменится фамилия и дом. И вот – интересная, радостная жизнь впереди. Закончатся одинокие дни, слезы в подушку, обиды и огорчения. Теперь она под защитой мужчины – ее мужчины. И он непременно сделает ее счастливой.

В карету набились всем семейством – тетушка, дядюшка и сестра. Даже бабушке нашлось место: миссис Бенсон втиснула ее между собой и дядюшкой. Хотя тут Маргарет повезло: как невесте ей в соседки определили только сестру.

В церковь прибыли загодя. Жениха не было. Редкие гости из тех, кто любил приходить пораньше, гуляли вокруг, понимая, что занимать места еще рано. Только прибывшая с ними бабушка прошла внутрь и села поближе к алтарю.

В отсутствие цветов все казалось пустым и не праздничным, как в обычный будний день. И только одинокая фигура бабушки в нарядной шляпке свидетельствовала, что скоро должно начаться торжество.

Миссис Бенсон тут же начала нервничать, причитая, что никто больше не придет, включая жениха, обвиняя в этом всех вокруг, но больше всего – невесту. Чем и довела Мар-

гарет до слез. Однако пророчествам не суждено было сбыться: за десять минут до назначенного времени, вопреки прогнозам тетушки, гости стали все же подтягиваться. Прибыл и жених.

При виде его сердце Маргарет затрепетало. Она смутилась и поспешила укрыться в комнате, отведенной для невесты, и не выходила оттуда до момента, когда надо было прошествовать через церковь к священнику. Всю церемонию она не смела поднять на будущего мужа глаз, попутно ругая себя, что с ее стеснительностью ничего хорошего от семейной жизни ждать не приходится.

Все закончилось довольно быстро. Или от волнения ей показалось, будто церемония пролетела за один миг. Очнулась Маргарет, когда новоиспеченный муж взял ее за руку и повел на выход, к ожидавшей их карете.

До поместья тетушки, где были накрыты столы, ехали молча.

Маргарет сидела на скамье одна, напротив Бенджамина, не в силах не только посмотреть на него, но даже пошевелиться. К счастью, мужчина никаких попыток приблизиться не предпринимал. Правда, когда к середине пути она задумалась о данном обстоятельстве, это показалось ей странным. Все же они уже законные супруги, и ему многое позволено. Да и ей было бы легче, если бы муж приобнял ее и сказал несколько слов, чтобы приободрить. Чем ближе они становились к дому, тем больше Маргарет утверждалась в

мысли, что ее супруг из тех мужчин, кому чужды женские переживания.

Гости прибыли чуть раньше и встретили их радостными возгласами, усадив во главе стола. Еще никогда Маргарет не приходилось быть объектом внимания стольких людей. Ей кусок не лез в горло, весь обед она ковыряла что-то в тарелке, не имея сил отправить это в рот. И муж, как она поняла, тоже сильно волновался. Иначе чем объяснить, что он за вечер не проглотил ни кусочка, только пил вино, практически бокал за бокалом. И она поймала себя на мысли, что тогда, в карете, ошиблась на его счет. И Бенджамин тоже переживает и чувствует себе неудобно на этом празднике.

Когда гости наелись и разбрелись по группам, чтобы поговорить, обсудить последние сплетни, Маргарет решилась выйти из-за стола и немного пройтись. Быть может, легкий променад по саду отвлечет ее.

– Вот ты где, милая, – бабушка задержала ее за локоток, когда она шла по дорожке в сад.

– Бабушка! – Маргарет тепло обняла родственницу. – Как я рада, что вы были на церемонии и обеде, хоть приехали только вчера поздно вечером и устали с дороги! – добавила она трепетно и чуть поклонилась, как учила ее тетушка.

Лидия Далтон была мамой ее отца, и сейчас, после смерти своего единственного сына, обитала в семье своего двоюродного брата. Она была единственной бабушкой Маргарет. Вторую девушка не помнила, так как родилась уже после ее

смерти.

– Поздравляю, милая. По всему могу сказать, что ты счастлива.

– Ваша правда! – радостно возвестила Маргарет.

– Ты просто светишься, вижу, что брак твой по любви, что редкость в наше время. Сейчас его причина – больше расчет родителей, нежели чувства молодых. Никто не спрашивает, по душе жених или невеста или нет.

– Рано еще о любви говорить, я его почти не знаю. Да и как понять, что испытываешь это чувство, если даже не знаешь, что это такое?

– Ох, милая, когда влюбишься, сразу поймешь. Это чувство ни с чем не перепутать.

– Но разве покорность решению родных – это неправильно? Дети должны исполнять долг перед родителями. Они их вырастили, обеспечивая всем необходимым. Пришло время отплатить им.

– Знаю, в нашем мире так принято. Дети должны исполнять волю старших и права голоса у них нет. Только я слишком долго живу на свете, чтобы не понять, что в этом есть изъян. Руководствоваться только волей родителей, забыв о своих мечтах и желаниях, спрятав душу подальше – это ли не худшее из зол? Конечно, если ты наследник престола, и от твоей свадьбы зависит судьба королевства – иного пути нет. Но в иных случаях... не понимаю.

– Но с детства нам говорят, что непослушание – грех, –

кротко произнесла Маргарет. – Твердят, что мы должны сделать все зависящее, чтобы род продолжался. Тем более из нашей семьи я одна осталась...

– Ты права, девочка. Только с этим торопиться не следует. Всегда успеется. А то посмотришь на молодежь и диву даешься. Придет иной раз дебютантка, пару приемов посетит, и смотришь – уже и жених образовался. Да и в том же сезоне и свадьбу сыграют. Не обдумают хорошо, не взвесят, не выяснят про него ничего – что он да из какой семьи. Хотя долго по танцам бегать тоже нехорошо. Посмотрят женихи да и примут за залежалый товар, раз никто предложения не сделал.

Маргарет рассмеялась.

– Так я бабушка и не знаю, что это такое – «сезоны».

– Да приемы это, милая. А не знаешь, и не надо. Счастье не только среди хрустальных люстр и паркетных залов найти можно. Ты и без этого выглядишь весьма довольной.

– Конечно, вы же понимаете, выйти замуж, не имея приданого – большая удача. Да и муж мне достался не самый плохой.

– Вот и славно, что ты так думаешь. Не хотелось бы, чтобы в душе ты огорчалась, что поторопилась. Ведь муж-то твой, говорят, уже выбирал себе невесту. Да свадьбу играл.

– Я слышала об этом. Но сейчас это не имеет значения, правда?

– Несомненно. Развод не самое страшное. Бывает, что лю-

ди не сходятся. Только никто не знает, кто этот неудачный выбор сделал. Он или она... – миссис Далтон задумчиво посмотрела на собеседницу.

– Что-то не так, бабушка? – Маргарет уловила в голосе родственницы настороженные нотки. Словно та знала о чем-то, да пугать не хотела.

– Ничего, милая, ничего. Я рада, что ты нашла свое счастье. Будешь обитать в красивом доме, детки пойдут. Может, и меня когда в гости пригласишь, на правнуков взглянуть.

– Непременно! Конечно, нужно уточнить у мужа. Но думаю, он не будет возражать, да и пара комнат для гостей в доме наверняка найдется. Как только узнаю, что беременна, непременно приглашу.

– Подожди, так ты еще не ждешь ребенка? – искренне удивилась бабушка. – Так зачем же ты... нет, я тогда совершенно ничего не понимаю.

– Не жду, конечно. А почему вы... – запнулась Маргарет.

– Так подумала? Да спешка эта меня с толку сбילה. Ведь и месяца не готовились к торжеству, а уже венчание организовали. И приглашенные только все с твоей стороны. Но не переживай, я все понимаю. Ты молодая, неопытная, в вашей глуши и мужчин-то нет. Приехал он, и любовь у вас случилась... – Миссис Далтон покачала головой. – И почему тебя тетка в люди не выводила, там все больше выбор. И девушки, что в свет выезжают, более в делах подобного рода осведомлены. Невинность свою чтут строго. Пусть иные и

торопятся, замуж выходят и полгода в невестах не отгуляв, но до свадьбы жениха близко не подпускают. А с тебя какой спрос? Выросла в деревне, людей не видела. Из компании только сестра, да она тебе в этих делах не советчик. Вот и уговорил тебя заезжий какой, и пришлось свадьбу играть.

– Нет, бабушка, ничего такого не было.

– Прости меня, милая, а я-то подумала. Вы молодые, горячие, все вам чувства кружат голову. Пусть не любовь, но влюбленность. Да и какие мысли могут голову посетить в таком случае? Только твоя честь поруганная, – сокрушалась бабушка.

– Ничего такого, бабушка, поверьте! Я до свадьбы и видела-то его всего пару раз, да однажды по окрестностям гуляла. И то – в сопровождении.

– Ничего не понимаю, – покачала головой старушка. И вдруг пытливо взглянула в лицо внучке: – Так зачем же замуж вышла? Не слишком поторопилась ты, девочка?

– Тетушка Беатрис меня сосватала. Но разве это плохо? – улыбнулась Маргарет. – Муж будет заботиться обо мне и я перестану быть обузой. Вам ли не знать, как тяжело растить двух девочек. А сейчас только сестра останется.

– Неужели в семействе Бенсон такие проблемы с деньгами? Стол полон, ты в красивом новом платье.

– Тетушка сказала, это мой муж на кушанья денег дал. А платье мне давно сшили, я в нем на помолвке была. Но это неважно, оно же совсем новое, мне его только пару раз до се-

годняшнего дня надеть разрешили. Да и то хорошо, что трагиться не пришлось. А еще миссис Бенсон сказала, что он ей несколько золотых монет подарил, вроде как выкуп за меня, что растила и учила все эти годы. Она на них дом отремонтировать собирается да Анабель приодеть. Той ведь тоже замуж выходить надо. Просто удача, правда? Сами ж знаете, приданого за мною нет никакого. Даже удивительно, что кто-то посватался.

– Да что удивительного? Происхождение у тебя самое что ни на есть знатное. Наш род от самого Вильгельма Завоевателя идет! Да и ты все краше становишься.

– Полно, бабушка, куда там краше. Смотрите, какая я худая да дылда. Тетушка не далее как два месяца назад сетовала, что на такую и не взглянут.

– Так ведь девочка ты совсем, только семнадцать исполнилось. Через пару лет налилась бы словно яблочко, от женихов отбоя бы не было.

– Куда уж там – женихи. Неоткуда им взяться в нашей глуши, а мы никуда не выезжаем. Нет у тетушки с дядюшкой денег столько, чтобы по балам и приемам нас развозить.

– У них, может, и нет, а у тебя были бы, подожди ты еще несколько месяцев, милая.

– О чем вы толкуете, в толк не возьму? Откуда богатствам появиться? Сами знаете – земли у дяди с тетей кот наплакал, пара арендаторов всего, а больше и дохода нет. Даже на свадьбу большую денег не нашлось. А чтобы к мужу в дом

ехать, мне соседи старый сундук подарили. Только складывать в него совсем нечего.

– Не спешила бы, не с одним бы сундуком уехала. Да и мужа нашла бы по сердцу. И выезжать никуда не надо было бы – женихи сами в очередь выстроились, с твоим-то приданным.

– Какое приданое, бабушка? – развеселилась Маргарет. – Неоткуда ему взяться, неужто не знаете? Пара поношенных платьев – вот и все мое приданое.

– Неужели ничего не ведаешь? Тебе же все родительское наследство полагается.

– Вы что-то путаете, бабушка! Тетушка мне давно сказала – не осталось ничего. Она из милости в дом меня взяла и как дочь воспитала.

– Не совсем я, милая, из ума выжила. Много чего тебе завещано. Сама с сыном беседовала, когда матери твоей не стало. И решили на семейном совете, что в случае чего все тебе останется, я даже от малой толики отказалась. Да и много ли старухе надо? Крыша над головой есть, одета, обута, ем досыта – в чем-чем, а в скряжничестве брата моего обвинить нельзя. Только условие одно в завещании имеется – получить ты это можешь, когда тебе восемнадцать исполнится, – протянула бабушка, и тут же осеклась. – Ах, она такая, вот зачем так рано свадьбу-то сыграли! Да как она могла! Оставила сиротку...

– Ничего не понимаю, – удивилась Маргарет и во все глаза

посмотрела на родственницу. Неужели годы так отразились на миссис Далтон? Ведь наверняка спутала ее с какой-то своей соседкой, попавшей в похожую ситуацию. Только той наследство досталось большое. И как теперь быть? Девушка совершенно не умела себя вести с людьми, потерявшими душевное здоровье.

А собеседница меж тем не успокаивалась.

– Да тетка твоя, будь она неладна! Наверняка ее происки! Прознала про деньги, что тебе завещаны. Расскажу я тебе правду, что уж сейчас таить. Получишь ты все, когда тебе восемнадцать исполнится. Оно и понятно, зачем девочке пятилетней, несмышленной совсем, богатства? Что она с ними делать станет? А вырастешь, ума наберешься – и сумеешь правильно всем распорядиться. Только наследство полагается тебе не просто так, а при условии. Замужем ты быть не должна, когда восемнадцатый день рождения отмечать будешь. Отец твой так рассудил: в браке твое благополучие – забота мужа. Таких он взглядов придерживался. И никак я его переубедить не могла, что разные мужчины бывают. Один весь мир к ногам положит, а иной и на лишнюю ленту для волос денег не даст. Он все стоял на своем. Добавил еще, что если так глупа будет его дочь, что жениха хорошего не найдет, то и наследством распорядиться не сможет.

– А кому же все перейдет, если я замужем буду? – уточнила Маргарет, не зная: верить престарелой родственнице или нет.

– Тетке твоей, сестре матери! За то, что воспитала тебя.

– Так по совести будет, – кивнула Маргарет. – Она столько в меня вложила. И воспитала практически с младенчества.

– Ох, девочка, – покачала головой миссис Далтон. – Вложила да воспитала... Разве это воспитание? Учителей тебе не нанимала, по гостям да курортам не возила. Куда только деньги девала? Ей на тебя сумма ежемесячная положена была. На питание, одежду, развлечения и учителей. А где эти деньги были? Как ни приеду – в одном платье бегаешь, живешь в холодной камерке, на столе пустая каша да овощи. Все говорила, что берет немного из тех денег, чтобы тебе больше осталось. Только вижу, обманывала. Всем семейством на них жила. Скажу все ей, попереживаю, а она знай по-своему делает. Успокаивалась тем, что до основной суммы ей не добраться. А она вон чего удумала! И как узнала только! Поверенному строго-настрою было наказано в условия наследства никого не посвящать. Выяснила да жениха поспешила найти!

– Что это вы разошлись, бабушка? – услышала Маргарет недовольный голос тетушки Беатрис. – Не портите девочке праздник!

– Ничего я не порчу, – строго посмотрела на нее миссис Далтон. – Это ты малышке голову закружила замужеством своим и рада!

– Мне кажется, пора вам! Погостили – и хватит! – прервала речь родственницы миссис Бенсон. – Венчание состоя-

лось, свадьбу отметили, гостям домой собираться следует. А тоску наводить не нужно, ничего не изменить уже. В церкви записи сделаны, свидетелей найдется – хоть отбавляй. Маргарет теперь замужня дама и вот-вот поедет в свой новый дом. И вам в дорогу собираться не помешало бы. Пока есть место, где вас еще ждут. А то не ровен час, на улице окажетесь. Откажет брат вам от дома, что делать тогда станете? А уж я с ним поговорю, расскажу, как вы счастливый день сказками придуманными портите, пугаете бедную сиротку. Если из ума выжили, так в комнате своей сидите, нечего честных людей чернить да сплетни распространять!

– Пойдемте, бабушка, провожу я вас, – быстро сказала Маргарет и взяла старушку за руку.

Отойдя подальше, она произнесла, чтобы успокоить старушку:

– Не волнуйтесь, со мной все хорошо будет. Сейчас мне больше не нужно беспокоиться о будущем. Муж полностью возьмет на себя заботы обо мне. Не важно, какие деньги мне были завещаны. Теперь мне их не получить и значит, нет нужды об этом переживать. Пусть я и не испытываю романтических чувств к этому человеку, я довольна, что вышла замуж. Ведь, надо признаться, шансы у меня были невелики. А чувства так призрачны, что в вопросах брака на них и полагаться не следует, – проявила мудрость, не свойственную ее возрасту, Маргарет.

– Не знаешь, на что обрекаешь себя, девочка. Вы с мужем

еще молоды, у вас вся жизнь впереди. И существовать бок о бок много лет без любви – страшная кара. Такой и врагу не пожелаешь. Погулять тебе еще нужно было, присмотреться. Глядишь, и нашла бы себе мужа по душе. Чем больше думаю, тем больше утверждаюсь в мысли, что если бы ты в свет выходила, нашла бы себе более выгодную партию. И ведь деньги на это у тетки имелись. Да только она все приговаривала, что незачем тратить, пусть лучше тебе побольше скопится. А оно вон как вышло – не тебе скопила, а себе. Не нужно было торопиться с замужеством, ой, не нужно. Исполнилось бы тебе восемнадцать, тогда бы и решала, – принялась за свое собеседница, все больше пугая Маргарет.

Они подошли к подъездной дорожке, и девушка помогла бабушке забраться в коляску.

– Не беспокойтесь, бабушка. Я обязательно вам напишу, как только освоюсь на новом месте. И вы поймете, что моя судьба не так уж плоха, – произнесла Маргарет, сдерживая слезы.

Тяжело было осознавать, что такое радостное утро обернулось не слишком хорошими новостями: бабушка ее постарела и стала выдумывать разные небылицы. Как можно было в здравом уме подумать, что ее родная тетушка, которая ее, почитай, дочкой называла, имея деньги, не покупала новых нарядов, не ремонтировала разваливающийся дом, не покупала достаточно дров на зиму, живя в стылых комнатах.

Бабушка ничего не ответила, покачала головой, долго

смотрела на внучку, а потом так же молча дала знак кучеру двигаться.

Да, тяжела жизнь женщины, оставшейся без мужа. Приходится искать место, где провести остаток дней и полагаться на милость покровителей.

Непросто было осознавать, что, переживая собственные невзгоды, она редко навещала внучку и еще реже вела с ней разговоры. Побеседуй они раньше по душам, глядишь, и не пришлось бы ее девочке становиться женой не самого лучшего кавалера. Конечно, жизнь без мужчины тяжела. Но мужчина мужчине рознь. Не все из них способны быть опорой, защитником и покровителем. Маргарет можно было понять: бедная девочка так неопытна. Нигде не была и ничего не видела. Но теперь уже ничего не изменишь...

А девушка тем временем, проводив бабушку, вернулась в дом и около двери наткнулась на тетушку.

– Нам нужно с тобой поговорить, – пропела та и потянула Маргарет в кабинет, попутно улыбаясь попадающимся им на пути гостям и слугам, словно ничего особенного не происходит, и она лишь хочет поздравить племянницу со знаменательным событием да сказать несколько ласковых материнских слов напоследок.

Как только за ними закрылась дверь, тетушка произнесла:
– Что-то ты совсем сама не своя с самого утра, а сейчас только хуже стало. Не понимаю. Тебе не понравилось торжество, дорогая? Но я так старалась, организовала праздник.

Совсем скоро ты окажешься в большом красивом доме, полном слуг, и станешь его полноправной хозяйкой. Иные девочки и мечтать о таком не смеют. А еще у тебя будет муж. Довольно богатый да к тому же симпатичный.

– Разве это главное, тетушка? – поделилась своими опасениями Маргарет, только усугубившимися от общения с престарелой миссис Далтон. – Ведь я почти не знаю этого мужчину. Добр ли он? Заботлив? Интересно ли проводить с ним время?

– Что еще за глупости лезут тебе в голову?! К чему пустые переживания? Не об этом ты сейчас должна думать, а о том, чтобы стать хорошей женой. Но сказать честно, много для того не нужно. Будь ласковой, угождай мужу и все сложится отлично. А что ты получишь взамен за такую малость? Ты просто подумай! У тебя будет своя комната и горничная. Много красивых платьев. Возможно, муж даже наградит тебя поездкой в Лондон или Шотландию. Знаешь, когда я только вышла замуж, мистер Бенсон пригласил меня на побережье, и я увидела море. Это очень красиво, – она мечтательно закатила глаза и тут же снова вернулась к поучениям. – Правда, потом в моей жизни ничего знаменательного не случилось – только сплошные заботы. Но у тебя-то все будет по-другому! Дом, куда ты направляешься – наш не чета ему: тот новее, богаче, в нем больше слуг. Делать самой ничего не нужно, только указания раздавать – гдеубрать, что приготовить. Остальное – забота мужа, – выдохнула Беатрис

Бенсон, произнеся столь пламенную речь и втайне надеясь, что Маргарет не заметит несоответствий – у миссис Бенсон тоже имелся муж, только вот помимо выдачи приказов слу-гам она делала много чего еще.

Но девушка, похоже, внимания на это не обратила, чуть успокоилась и робко уточнила:

– Неужели, все? Других обязанностей у жены нет? Как же необходимость родить наследников? Я же ничего про это не знаю. И как ними ухаживать, и как они появляются.

Она действительно оказалась совсем не сведуща в вопросе взаимоотношений мужчины и женщины. Старших сестер или племянниц, а также подруг, уже связавших себя узами брака и поживших с мужем, не было, и потому просветить девушку было некому. Единственными взрослыми женщинами являлись бабушка и тетя. Но задавать им вопросы напрямую о первой брачной ночи да и последующих ночах она стеснялась, а те не спешили приподнять завесу над таинством, творящимся на супружеском ложе, и посему приходилось довольствоваться скухими тетушкиными объяснениями.

– Такая ерунда, право. Сущие мелочи. Даже думать об этом не стоит. Все, что нужно: положиться на мужчину. Он разберется, что делать. А ты только знай под него подстраивайся да его просьбы выполняй.

– Разве можно во всем угодить? – растерялась Маргарет.

– Надо стараться. Невелика плата за хорошую жизнь, я

считаю.

– Но как это сделать, если у него окажется ужасный характер? Или он будет груб?

– Опять эти глупости! К чему вести подобные разговоры, когда все уже решено?

– Я переживаю, тетушка, не поторопилась ли я.

– Вот уж полный бред. Если б отказала мистеру Олдриджу, так бы всю жизнь одна и провела. Сама подумай: за кого тут замуж выходить? На весь городок два жениха: один игрок, другой дурак. А больше ты нигде и не бываешь. Неужели не знаешь про наше бедственное положение, – миссис Бенсон внимательно взглянула на племянницу и уточнила: – Или тебе старуха глупостей наболтала?

– Ничего такого мне бабушка не говорила, – защитила родственницу Маргарет, побоявшись, что тетя исполнит угрозу, и брат не захочет жить с начавшей терять разум родственницей.

– Слышала я разговоры ваши! Не все, естественно, но кое-что застала. И что она сочинила? Сказала, что родители богатства несметные оставили? Так это ложь, – она наклонилась к племяннице и проникновенно произнесла: – Ну было там немного, но все уже закончилось. Оставили твои родители крохи какие-то, чтобы тебя растить, обманывать не буду. Но их почти ни на что не хватило. Сама знаешь, как мы жили, даже дров зимой достаточно не купить. Неужели думаешь, не дала бы я денег кухарке, чтобы она пригото-

ла нормальный обед не только под Рождество? Не заплатила портнихе за новое платье, не перелицовывая старые? Как ты можешь так сомневаться во мне, когда я столько для тебя сделала!

– Тетушка, что вы, я не думала сомневаться, – испуганная, что прогневала родного человека, Маргарет вскочила со стула, куда присела, когда они вошли в кабинет, и кинулась к софе, на которой восседала миссис Бенсон. Упав на колени, она схватила тетю за руки. – Пожалуйста, простите меня. Я просто подумала, что у меня было бы больше выбора, если бы я куда-то выезжала. И нашла бы человека себе по душе.

– Выезжала? И позволь уточнить, куда? В богатые дома нас не приглашали, а в округе ты и так всех знаешь. А в чем? У тебя и одежды-то приличной не было. Пойми, девочка, – тетка высвободила свои руки из ладоней Маргарет и обняла ее. – Я же для тебя стараюсь. Пошла бы ты на бал в заношенном платье и пешком. Нашлась бы масса желающих взять тебя замуж при том выборе, что имеется у тамошних мужчин? Признаться, ты совсем не красавица. А денег у тебя, чтобы за невзрачной внешностью и старой одеждой кто-то захотел разглядеть твою добрую душу, нет. Так что нам повезло, что хоть один жених в твоей жизни нашелся. Сама видишь, он не любитель публичных мероприятий, выбирать ему негде. Девушку искал не избалованную. Потому и решил, что ты ему прекрасно подходишь. Но и для него пришлось расстаться – учителей нанимать да платье красивое справлять.

Маргарет решила не уточнять, почему вдруг ему понадобилась настолько неизбалованная, некрасивая и небогатая девушка как она, если у него, как расписывала тетушка, прекрасный дом и доход приличный, и лишь согласно кивнула. Что за мысли, в самом деле, в ее голове? От кого она рассчитывает предложение получить? Сейчас молодые люди первым делом смотрят на наряд девушки, чтобы понять, насколько богаты ее родители. А уже потом выясняют ее происхождение и репутацию. И если со вторым и третьим у нее проблем не было, то первое было таким огромным недостатком, что затмевало остальные достоинства. Тетушка права: она уже замужняя дама и мечтать о подобных вещах ей не подобает. Нужно быть благодарной мужу и слушаться его во всем.

– Конечно, тетушка, – кивнула она, смиряясь, – лучшего мужа мне не найти.

* * *

Украшенная по такому знаменательному случаю цветами, недавно обитавшими на столе, гостевая комната освещалась тихим светом свечей. Кровать застелили чистым, и простыни были еще чуть влажными. Белье было не новым, но нигде не виднелось следов штопки или заплат – и Маргарет порадовалась. До этого момента ей всегда доставалось выдавшее виды. Да, чистое, но зашитое до такой степени, что на нем

неудобно было спать: ниточки оставляли следы на коже.

Если замужество предполагает такой комфорт, оно ей определенно нравится.

Служанка привела ее в комнаты и помогла снять свадебный наряд. Не привыкшая к тугому корсажу, Маргарет облегченно вздохнула, когда последние ляпочки были распущены. Только вот сорочка показалась ей слишком тонкой. Неудобно показываться перед незнакомым человеком в нижнем белье.

«Перестань, – одернула она себя. – Ты дала брачные клятвы, и потому уже всецело принадлежишь этому мужчине. Так что кокетство неуместно. Он даже может попросить тебя совсем раздеться, и ты выполнишь эту просьбу! Вспомни, что говорила тетушка!».

Вспыхнув от осознания того, что ее мужу может прийти в голову попросить снять сорочку, она быстро забралась в постель и натянула одеяло до самого подбородка.

Бенджамин все не приходил. Время тянулось мучительно медленно и Маргарет становилось все страшнее. Только сейчас она начала понимать, во что ввязалась. Несколько часов назад она вверила себя в руки совершенно незнакомому человеку. И сделала это сама, сказав «да» у алтаря.

Сейчас ей не по себе, и это только первая ночь. А дальше будет хуже: рассветет, и ей придется следовать за этим мужчиной в его дом. Что ждет ее там? Сейчас, под крышей семьи Бенсон, все было просто и понятно. Тут ее тетушка, дядюш-

ка и сестра, их слуги, пусть немногочисленные, но верные и никогда не строившие козни. В случае чего кто-то непременно придет ей на помощь.

В доме иногда бывали гости, и Маргарет слышала, как дядина троюродная сестра, приехавшая к ним на Рождество, по всей видимости, охваченная порывом облагодетельствовать бедное семейство в такой светлый праздник и привезшая им целый окорок, с полдюжины уток, головку сыра и даже целый кулечек карамели, рассказывала за чаем, как сложно найти хорошую прислугу, и как она поймала одну из горничных на краже дорогого сапфирового ожерелья. Вынеся из комнаты хозяйки, девушка припрятала его в подушке в своей каморке и уже почти унесла из дома, если бы не муж родственницы, попросившей жену надеть украшение в театр. Когда выяснилось, что его нет и до того самого момента, как дворецкому было велено обыскать дом, а это без малого три дня, мужчина беспрестанно ругал растеряху-жену и даже запретил ей выходить из дома. Это звучало так ужасно, что Маргарет до сих пор помнила ощущение страха, которое возникло после рассказа, хотя прошло много лет. И после того как дядина троюродная сестра уехала, в доме еще долго ели привезенные яства и обсуждали нечистоплотность прислуги, попутно поминая, как повезло семейству Бенсон с людьми.

Кто будет окружать ее, Маргарет, в новом доме? Такие как сейчас, или подобные тем, что жили в том страшном повест-

вовании? А ее муж? Хороший он или плохой, добрый или злой, скряга или транжира? Так много вопросов, на которые она не узнала ответов.

Дверь скрипнула, а потом и распахнулась полностью. И при свете почти потухших свечей Маргарет увидела Бенджамина.

Чуть покачиваясь, он прошел до кровати. От него явно пахло вином. Неудивительно. За столом он много пил, да и время, прошедшее с того момента, когда Маргарет видела его последний раз, не прошло зря. Где же нашел алкоголь? Когда застолье подходило к концу, и гости стали разъезжаться, в немногочисленных бутылках ничего не осталось. После прощания у дверей служанка сразу увела ее. Получается, даже оставшись один, он нашел вино и продолжил пить? Да он почти на ногах не стоит!

Словно подтверждая ее слова, новоиспеченный муж чуть качнулся и как был, в одежде и обуви, упал на кровать. Маргарет чуть вздрогнула и отодвинулась. Оставшаяся открытой дверь пропускала тусклый свет от окна, расположенного в коридоре около входа в спальню. По счастью, гостевая комната была самой крайней на этаже, иначе они рисковали быть увиденными домочадцами, спешащими к себе отдохнуть. Девушка осторожно выбралась из кровати, подошла к двери и закрыла ее.

Бенджамин спал беспробудным сном, отчаянно храпя. Она попыталась чуть пододвинуть его к подушке, но поняв

тщетность усилий, оставила попытки. Забравшись на свою половину кровати, девушка свернулась калачиком, насколько ей позволяло тело рядом, и забылась беспокойным сном.

Утро встретило ярким солнечным светом сквозь открытые от штор окна. Молодожен все еще спал, правда, звук стал тише.

«Хоть кто-то выспался», – подумала девушка. Она сама всю ночь ворочалась, непривычная ни к посторонним в постели, ни к громким звукам, от них исходящим.

Вот храп практически прекратился, и она поднялась, чтобы закрыть шторы и хоть немного поспать. Громкий шлепок чуть ниже спины заставил подпрыгнуть ее на месте.

– Ну что, проснулась? – спросил муж. – Выглядишь неважно, – удовлетворенно заметил он. – По тебе сразу видно, что мы отлично повеселились в постельке, – добавил утвердительно и загоготал. – Могу тебя поздравить: ты рассталась с девственностью. Тебе ведь понравилось? Чувствую, что очень. Я был великолепен, правда?

Не зная, что сказать, девушка лишь кивнула. Что ж, если именно это имела в виду тетушка, закатывая вчера глаза, Маргарет могла констатировать, что очень удивлена, отчего все это действо, именуемое первой брачной ночью, преподносится с таким пафосом, а обсуждение его тщательно скрывается от детских ушей.

Что ж, она стала женщиной, совсем взрослой, определила Маргарет для себя. А так как ничего особенного она не

ощущала, то решила, что осознание случившегося должно прийти позже. Скорее всего, с появлением ребенка. Интересно, она уже беременна или пока еще нет? Нужно побыстрее это выяснить. Было бы просто отлично. Тогда она могла бы сказать тетушке, что оправдала ее ожидания и скоро подарит мужу наследника. И этим хоть немного искупить вину за вчерашнее поведение. Жаль, что спросить ей не у кого. Ничего. Разузнает позже.

Поняв, что она в одном нижнем белье стоит посреди комнаты, девушка быстрее схватила платье и принялась натягивать на себя.

А впереди ее ждали прощание с родными и долгая дорога в новый дом со страдающим ужасным похмельем мужем.

Глава 3

Бенджамин Олдридж считал себя мужчиной старой закалки. Он не любил новомодных штучек, все чаще возникающих разговоров об изменении роли женщины в семье и обществе, как его отец и дед полагая, что дамы существа глупые, наподобие детей, только сформировавшиеся. Посему они далеки от жизни, в рабочих делах совета не спросить, выполнение чего-то не поручить. А раз так, то и знать им что, как и для чего делается – не нужно. Если мужчина сказал, что нужно отправляться в путь, то вопросы куда и зачем даму волновать не должны. Если указал на необходимость сделать что-либо – аналогично. И все должно быть немедленно исполнено.

Их времяпрепровождение должно ограничиваться приличествующими положению занятиями – музицированием, играми, танцами, рукоделием и приемом гостей. С заключением брака леди полностью переходит под власть мужа и, вдобавок к указанным занятиям, приобретает обязанность вести дом, рожать детей и подчиняться воле мужа, как раньше покорялась воле отца. Именно на этих незыблемых правилах и строился мир. А нарушение их грозило его разрушить. Его первая жена отвечала всем требованиям – нежный цветок, выросший в не бедной семье, за которым давали хорошее приданое, да еще и очень хорошенькая. Время до замужества

ее было легким и беззаботным. В отце души не чаяла и выполняла все его просьбы. И Бенджамин справедливо полагал, что он будет окружен той же заботой. Только надежды не оправдались. Жена хотела принимать гостей, новые наряды и вкусные кушанья – все то, без чего, как он полагал, можно прекрасно обойтись. Но этим не ограничилось. Ей было интересно куда он ездит да почему не ночует ночью. Приходилось терпеть – наследник-то нужен.

Когда через пару месяцев после свадьбы он поинтересовался, когда родится их первенец – Бенджамин хотел только мальчика – она взялась поучать его, чтобы он меньше пил и больше уделял ей внимания. Пришлось указать ей на ее место – так, как это делали мужчины в его семье – ударить хорошенько. Самый верный способ проучить строптивую женушку. Это сработало. Жена больше не донимала его глупостями. Только отстранилась и старалась заниматься своими делами.

Поразмыслив, Бенджамин пришел к выводу, что все оттого, что отец избаловал его первую жену, не держал ее в строгости, позволяя многое.

Время шло, детей не появлялось, хотя он раз в месяц непременно навещался к ней в комнату и, учитывая, как у него болела после тех ночей голова да и все тело, ночи были жаркие. На его вопросы о беременности жена лишь удивленно вскидывала бровь, но больше глупостей о том, что ему необходимо что-то сделать для зачатия, не говорила.

А ему очень нужен был наследник! Так что судьба ее была предрешена: Бенджамин решил жениться вновь. Только сделал выводы. Теперь его избранницей должна быть девушка кроткая и неизбалованная. Лучше сирота. И удача ему улыбнулась.

Выехав утром из имения семейства Бенсон, Маргарет с мужем к вечеру оказались на весьма разбитой подъездной дороге к поместью Олдридж. Преодолев несколько метров по каменистому пути, окруженному разросшимся кустарником, коляска встала.

– Дальше пешком, – угрюмо скомандовал муж, все еще не отошедший от вчерашних вечерних возлияний. – Надо бы приказать обрезать кусты, да все дела отвлекают. Вот что значит – хозяйки в доме нет, она бы быстро порядок навела.

Пройдя к дому, Маргарет поняла, что «дела отвлекают» Бенджамина Олдриджа не только от того, чтобы дать указание садовнику убрать ветки, мешающие проезду. Отрывали они его также от того, чтобы привести в порядок цветники, засаженные когда-то многолетниками, да так и оставленные на волю провидения выживать среди сорняков. Также владелец был серьезно отвлечен от организации огорода – тот был засеян зеленью и овощами без какой-либо системы... равно как и от ремонта фасада дома, то тут, то там оголившего кладку, щеголяя «открытыми ранами» обвалившихся кусков штукатурки.

Но Маргарет не отчаивалась. Наоборот, радостное воз-

буждение поселилось в ее душе, когда она представила, как все тут преобразится с ее появлением.

Перед домом выстроилась в ряд прислуга, приветствуя новую хозяйку. Немного подумав, новоиспеченная миссис Олдридж определила среди них кухарку, двух горничных, дворецкого и камердинера. Еще кто-то увел лошадей, когда они подъехали. Так что, по всей видимости, имелся и конюх. Садовника среди присутствующих не было, так что, учитывая это обстоятельство, сад выглядел не таким уж неухоженным.

– Хейвуд, – обратился к дворецкому Бенджамин. – Где наш садовник Джордж? Почему не соблаговолил почтить нас своим присутствием?

– Немного приболел, сэр, – ответствовал дворецкий с каменным лицом.

– Вот как. Какой недуг на это раз?

– Повредил ногу, сэр.

– Врача вызвали?

– Да, сэр. Ничего серьезного, просто ушиб. Но пару дней ему лучше побыть в покое. Он в сторожке на краю участка.

– Кто-нибудь знает, как это случилось?

– Вечерние прогулки не всегда полезны. Особенно учитывая, в каком состоянии они совершаются.

Маргарет очень понравилось, как ее муж добр к несчастному, все выпросил-уточнил. Но ее удивило иное – Хейвуд не разделял его мнения. Весь внешний вид дворецкого говорил о том, что он очень неблагоприятно относится к таким

прогулкам. И что хозяину следовало бы поосторожнее относиться к лицу, их совершающему.

Кивнув, муж последовал в дом, и Маргарет отправилась за ним. Слуг ей так и не представили. Но она не унывала – у нее еще будет время со всеми перезнакомиться. Видимо, происшествие с садовником так расстроило Бенджамина, что он забыл о необходимости рассказать Маргарет кто есть кто в этом доме. Хотя, по правде сказать, она не была специалистом в таких делах. Возможно, представлять слуг по именам уже не принято.

Муж проследовал в спальню и ей ничего не оставалось, как пойти за ним. Как только они оказались в комнате, Бенджамин лег на кровать и закрыл глаза. Но тут же открыл, словно почувствовав, что в комнате не один.

– Хочешь повторить вчерашнее, милая? Понимаю, тебе понравилось проводить со мной время. Но я сейчас не в настроении кого-то развлекать. Иди к себе.

Маргарет отнюдь не желала повторения вчерашнего вечера и ночи, но она помнила, что тетя строго наказала слушаться мужа и посему решила уточнить, готовая прийти в эту комнату еще раз:

– Мне подождать, пока вы проснетесь и снова зайти?

– А ты просто ненасытна, милая, – загоготал муж и тут же скривился от похмелья. – Нет, я сам тебе найду, если понадобишься.

Сказанное весьма ее обрадовало. Сегодня она спокойно

выспится в постели без ужасного храпа и запаха перегара. Оставалось только выяснить, где спальня. Маргарет замешкалась, опасаясь, что ее вопрос опять вызовет предположения, которые она совсем не имела в виду и более того, говоря, подразумевала совершенно противоположное, но собравшись с духом, все же произнесла:

– Я не знаю, где моя комната.

– Найди кого-нибудь из слуг, – муж помахал в сторону двери, выгоняя ее, словно назойливую муху. – Они тебе все скажут. А как найдешь, попроси кого-нибудь принести мне воды и поесть. Да, – добавил он, когда увидел, как девушка направилась к двери, – сегодня больше меня не беспокой. Дорога да и вчерашний день были утомительны, так что мне нужно хорошенько отдохнуть. А ты займись какими-нибудь делами. Ну чем вы там женщины обычно занимаетесь в свободное время.

Маргарет не знала, чем занимаются замужние женщины в свободное время. Но решила для начала найти кого-то из горничных, чтобы выяснить, где ее комната. И выполнить просьбу мужа о воде и трапезе.

Поиски не заняли много времени. Служанку она увидела внизу лестницы, по которой несколько минут назад они с мужем поднялись в спальню.

– Простите, мисс, – обратилась к ней Маргарет, преодолевая робость. Она решила, что непременно попробует бороться со своей стеснительностью, ведь теперь она тут хо-

зьяка и имеет полное право просить о чем-то слуг.

– Да, миссис Олдридж, – служанка сделал книксен.

«Миссис Олдридж...» – Маргарет попробовала это имя на вкус. А что, ей нравится. Звучит гораздо лучше, чем просто Маргарет. Миссис Олдридж точно не будет бегать по лугам в поношенном платье, сама штопать старые чулки, потому что горничная одна и не успевает обслуживать ее, тетушку и сестру, а зимой без них холодно. Не станет дожидаться грелки промозглыми вечерами, чтобы хоть немного согреть постель, и кутаться в шаль под одеялом от сквозняков. И слушать стенания тетушки перед очередным праздником, что гости им не по карману, потому что и угостить-то их нечем.

Миссис Олдридж будет надевать красивые наряды и выезжать на всевозможные балы. Она приведет в порядок дом и сад. Будет принимать гостей, сама сочиняя меню и следя за тем, чтобы кухарка все вкусно приготовила, а служанки убрались в доме и красиво накрыли на стол.

Она даже сможет уволить кого-то из прислуги, если ей не понравится как они работают или они будут уличены в чем-то неприличном или незаконном. Например, в воровстве. Она точно на это способна... будет способна.

Непременно.

Когда-нибудь.

Нужно только поверить в это.

А сейчас новоиспеченная миссис Олдридж смогла только тихонечко произнести:

– Не могли бы вы показать мне мою комнату, пожалуйста. А то мистеру Олдриджу надо немного отдохнуть... – И добавила побыстрее, чтобы совсем не оробеть и не растерять отвагу озвучить еще одну просьбу: – И принесите, пожалуйста, моему мужу что-нибудь на обед. И воды. Если вас не затруднит, конечно.

К ее удивлению, горничная выполнила обе просьбы. И даже принесла кувшин для нее, чтобы попить и умыться с до-роги.

Выполнив моцион, Маргарет прошлась по отведенной ей комнате. Та была небольшой, явно когда-то пользованной, после чего ремонт не делали. К ней примыкала небольшая гардеробная, больше похожая на шкаф. Увидев, что ее стены имеют не такие выгоревшие обои и почти новые вешалки, Маргарет решила, что появилась она в угоду прошлой хозяйке, возжелавшей, чтобы у нее, как в лучших домах, имелась отдельная комната для одежды.

Было скучно. Слуги с вопросами по хозяйству к ней не заходили, сама она, после недавнего общения с горничной, старалась к ним не приближаться. А то, чего доброго, потеряет дар речи от ужаса. Муж, по всей видимости, отсыпался. И Маргарет аккуратно, так, чтобы ее никто не заметил, выскользнула за дверь и прогулялась по окрестностям. Осмотреть дом она так и не решилась. Но ничего, у нее еще будет на это время. Вернувшись, девушка обнаружила на столике записку от дворецкого с приглашением поужинать когда

пожелает. Не решившись попросить накрыть для нее одной стол, Маргарет озвучила желание получить в комнату хлеба с ветчиной, которая, как она выяснила, была у кухарки в наличии, и довольная легла спать.

Подумав перед сном, она пришла к выводу, что не все так и плохо. У нее была довольная милая комната с обоями в мелкий цветочек, кроватью с балдахинном и мягкими перинами с подушкой. Ее накормили вкусным ужином, и муж не вел себя сегодня вечером так же непонятно как вчера. Жизнь определенно налаживалась.

Утром, спустившись к завтраку, девушка была извещена дворецким, что мистер Олдридж уехал по делам в Лондон и вернется не раньше чем через неделю.

Известие Маргарет расстроило и обрадовало одновременно. Расстроило, потому как это означало, что ей самой придется давать указания слугам и единолично управляться с домашними заботами, к чему она еще не была готова. Обрадовало, так как означало, что она все это время может спокойно спать в своей постели и прекрасно выспаться.

– Простите, – обратилась она к дворецкому, – я не слишком опытна в вопросах ведения дома. Раньше всем занимались мои тетя с дядей. – Маргарет переживала, как бы ее слова не выдали ее крайнюю растерянность. А иначе того и гляди – дворецкий разозлится, что родственники не обучили ее ведению хозяйства. Но по счастью, Хейвуд тут же произнес:
– Ничего страшного, поездки мистера Олдриджа не ред-

кость, так что мы привыкли справляться без него.

– Просто отлично! – Маргарет постаралась скрыть радость в голосе, но это у нее получилось не очень. – Но если будут какие-то вопросы, я прошу вас, обращайтесь.

– Непременно, – дворецкий чуть поклонился и удалился прочь.

* * *

Маргарет состояла в браке уже неделю и была вполне довольна замужней жизнью. Никто не читал нотации, можно вдоволь гулять по окрестностям, на столе стояла вкусная еда, а постель она всегда находила теплой и мягкой. Поведение мужа в первую брачную ночь не повторялось, и девушка списала все на волнения перед свадьбой.

С вопросами по дому к ней почти не обращались, разве что уточняли, что приготовить на обед или ужин.

За это время она успела осмотреть имение, согласившись на любезное предложение дворецкого показать ей хозяйство и даже сад. Ей удалось увидеть садовника, оправившегося от проблем с ногою и что-то делавшего в саду. От него, правда, сильно пахло дешевым вином, так что Маргарет поспешила свернуть разговор о том, какие растения высажены в саду.

Учитывая, что каждый раз, когда она его видела, история с запахом повторялась, для нее осталось загадкой, почему муж до сих пор не уволил его. Тем более что со своей работой

слуга справлялся из рук вон плохо.

Иных проблем не было, и девушка решила, что будет правильным отправить письмо тетушке и поблагодарить ее за то, что та нашла ей мужа, и попросить прощения, если когда-то обижала родственницу.

Получив послание, миссис Бенсон вздохнула с облегчением. А ведь переживала, переживала все это время!

Зря ее считали злой и завистливой – заботилась о племяннице! Пусть как умела, но все равно заботилась. Другая бы бросила ребенка на произвол судьбы. А она забрала к себе, обогрела, окружила лаской. И накормлена, и одета всегда была девочка. А что досужие языки болтают, что ребенок вечно в обносках да на столе ни кусочка мяса, то – оказалось – ина пользу пошло. Оказалось, все правильно делала! Ценит теперь девочка и еду вкусную, и наряды. Малым научилась довольствоваться.

И жениха-то она ей нашла. Не такого и плохого, как за спиной болтали. Для соседок, может, и не первой свежести, а девочка ни слова обиды не написала. А раз не жалуется, значит, все ей в замужней жизни нравится.

Правильно убедила ее, что мужа слушаться надо, выполнять все приказы его и не думать о глупостях романтических. Сама все в сказки о любви верила да о нежностях мечтала. Вот и выбрала того, с кем у нее симпатия случилась. Да, в постели у них все отлично, но что с того? Какой от этого прок? Жизнь потом ее и наказала – ни богатств, ни привиле-

гий. Все в доме, с детьми, от домашних хлопот голову поднять некогда.

Только и проблеск появился, когда Маргарет сиротой осталась: перепало и ее семье от сестринского благосостояния. Сначала крупица, а потом и вон сколько. Вовремя выдала девку замуж, ой, вовремя.

Всем расскажет про письмо племянницы, а то раскудахтались: выдала незнамо за кого. И некрасив, и немолод, и жесток он, и пьяница да жену извел первую. Неизвестно еще, кто кого извел! Детей-то у них за столько лет брака не случилось. Может, и ее вина в том имеется.

Поговаривают, конечно, что исполнение супружеского долга не его сильная сторона. Ни ласки, ни нежности не дождешься. А иной раз вообще до спальни после очередной попойки не добирается. Да вот только умения ее девице сравнить не с чем. Возраст у Олдриджа, конечно, приличный... без малого сорок лет. Дау нее организм молодой – глядишь, с одного раза все сладится и ребеночек появится. А с наследником любая мать всегда в почестях будет да до самой смерти обеспечена.

А что у Бенджамина при его образе жизни век недолгий окажется, это и к лучшему. Не успеет он сиротке нервы попортить. А то поговаривают, что через несколько месяцев брака стал жену бить. А если и так, в их обществе, даже самых высших его кругах, женщина во всем виновата. Но может и болтают почем зря: никто ж не проверял. Маргарет-то

про то ни словом не обмолвилась да еще спасибо за мужа сказала – знать, переменился Бенджамин Олдридж, мягким стал. Оно и к лучшему.

* * *

Поместье Олдриджей стояло на возвышении, окруженное полями, перемежавшимися с подлеском. После жаркого дня с земли тянуло прохладой, и вечером Маргарет открывала окно настежь и смотрела на уголья, простиравшиеся до самого горизонта, да на заходившее за вершушки деревьев солнце.

И все в ее жизни было покойно и ладно. И природа этих мест, такая понятная и родная. И имение с выполнявшими свою работу и не задававшими вопросов слугами. И неспешные трапезы и прогулки по окрестностям. И муж, не беспокоившей ее своим присутствием. Одно лишь обстоятельство огорчало Маргарет: хотелось поскорее завести детей, чтобы отблагодарить мужа за ту жизнь, которая у нее сейчас была. Дети играли бы на лужайках в солнечный день или бегали по дому в ненастную погоду, стуча своими маленькими ножками. Говорили бесконечное «почему» и радостно смеялись. Они выходили бы на прогулки, осматривая окрестности, и Маргарет рассказывала им про растения и животных, которых они встречали на своем пути.

Но к сожалению, пока этой мечте не дано было осуществиться. Она слышала, что для появления потомства муж

и жена должны спать в одной постели. А они провели вместе только первую брачную ночь. Конечно, маленький шанс, что ей удалось тогда забеременеть и скоро появится животик, был. Но уж слишком маленький.

Немного огорченная этим обстоятельством, миссис Олдридж отошла от окна, оставив его открытым, и легла в постель, тут же уснув.

* * *

– Просыпайся, чего разлеглась! – услышала Маргарет недовольный возглас и почувствовала запах дешевого вина. Рядом с ней в постели лежал полураздетый муж и недовольно тыкал ее в бок. – Так ты встречаешь своего благодетеля!

– Но вы не сказали, когда приедете, – осторожно произнесла она, все еще не отойдя ото сна.

– И чего? Должна была каждую ночь ждать, – повысил голос Бенджамин. – Спит тут!

Его руки стали беспорядочно шарить по ее телу, одновременно пытаясь убрать простыню, которой она укрывалась ночью. Но учитывая его состояние, у него это плохо получалось.

– Да убери ты ее, мешает! – наконец приказал он.

Маргарет не понимала, зачем убирать накидку, ведь в их первую ночь после свадьбы она мужу не мешала, но постаралась выполнить его просьбу. Только от беспорядочных дей-

ствий Бенджамина простыня сильно запуталась, и у нее ничего не выходило.

– Быстрее не можешь? – недовольно прорычал он. – Достала уже!

Произнеся это, он столкнул ее на пол. Маргарет опешила. Не соображая, в чем ее вина, и почему с ней так грубо обошлись, она собрала всю волю в кулак, чтобы не расплакаться, выпутаться и встать. С трудом, но это получилось.

Ушибленный при падении локоть болел, но она почти не обращала на это внимание. Внутри у нее все сжалось от непонимания происходящего – девушка никак не могла взять в толк, чем обидела мужа.

– Иди отсюда! – оттолкнул ее Бенджамин подальше от кровати. – Ничего не умеешь! И зачем я только с тобой связался?! Другая бы давно беременная ходила. Я такую ночь тебе после свадьбы подарил, а толку ноль! От тебя, как я понимаю, потомства не дождешься!

Произнеся речь, он откинулся на подушки и захрапел.

Маргарет в близком к панике состоянии, в ужасе воззрилась на него. Все произошедшее казалось ей сном. Она привыкла, что ее обвиняют за чужие шалости, но чтобы вот так, без повода – это впервые. Она была напугана и растеряна. И одновременно в ее душе поднималась ненависть к лежащему на кровати человеку.

Но помнила наказ старших: мужчина лучше знает как надо. Быть может, чтобы появились дети, нужно быстро уби-

рать простыню, а она все испортила. Но это же не повод, чтобы толкаться и ругать!

Хотя, конечно, все это странно. Она ни разу не слышала, чтобы в комнате у тетушки кто-то падал. Ну да ладно. Ее муж уже был женат, так что сведущ в подобных вопросах. А она только и знала, что для появления детей нужно спать в одной постели с мужем. Поэтому, стараясь загладить вину за то, что до сих пор не подарила мужу наследника, Маргарет собралась с духом, постояла немного рядом и после с опаской примостилась на самый краешек кровати. Лечь удобнее у нее не получилось, так как все остальное пространство занял муж.

Она бы с удовольствием выбрала себе другое место для сна, но совесть мешала это сделать. Да и направиться было некуда – комната, в которой храпел муж, выделена ей. Другие спальни имелись, но в них не застелили постельного белья, а в прочих отсутствовали и кровати.

Идти в спальню мужа она не решилась, опасаясь его гнева. Ничего не оставалось, кроме как устроиться рядом и попытаться уснуть. Но не получилось. Во сне пьяный Бенджамин то и дело ворочался, и в итоге лег посередине кровати, раскидав руки-ноги по краям. Вздохнув, Маргарет перебралась на маленький диванчик в углу комнаты и полулежа-полусидя задремала.

– Что это ты там делаешь? – разбудил ее недовольный голос мужа.

– Прилегла, – открыла Маргарет глаза, сквозь дрему услышав зов.

– А кровать чем не угодила?

Девушка не знала, что ответить. По всему видно, что о ночном происшествии Бенджамин или не помнит, или старательно делает вид, что забыл.

– Решила дать тебе выспаться, – не стала напоминать о вчерашних неприятностях Маргарет, держа в голове обязанность о послушании и полном подчинении мужу. – Ты заснул на всей кровати, и я не стала тебя будить и просить уступить мне немного места.

– Понимаю. Ухаживаешь за мной, молодец. Но это лишнее. В следующий раз просто скажи, и я подвинусь.

Маргарет кивнула. Гадая, как она будет просить ничего не соображающее тело.

К счастью, в следующий раз их встреча случилась только через пару дней, которые ее муж провел в домике садовника, потребляя алкоголь и ведя разговоры о жизни.

А после его ухода Маргарет столкнулась с еще одной проблемой. Как смотреть в глаза горничной, помогающей ей переодеться, и делать вид, что на ее теле нет синяков. Если раньше она легко могла списать их на беспокойное детство, то сейчас, когда с замужества прошло продолжительное время, сделать это было невозможно.

Но служанка оказалась деликатной и ни словом, ни делом, ни даже взглядом не высказала удивления насчет по-

завившихся отметин, чему Маргарет была благодарна. Ей и без того было стыдно, что она не оправдала ожидания мужа, а тут еще посторонний по сути человек смотрел бы на нее с укором, понимая, что она плохая жена, раз муж поднял на нее руку.

К несчастью, синяки на теле Маргарет пропадали плохо, и потому ее позор растянулся минимум на две недели.

Олдридж зашел к ней, когда девушка сидела с рукоделием у окна. Немного освоившись в доме, она попросила ткань и нитки и вышивала в своей комнате, пока было светло.

Несмотря на утро, настроение его было просто прекрасным, что отличалось от обычного. О его повседневном состоянии после пробуждения ей поведала сердобольная горничная, увидев, что девушка переживает, что муж редко обращает на нее внимание; и посоветовала не приближаться к нему утром, потому что утром он обычно не в духе.

– Сегодня едем в гости к соседям, – радостно возвестил он. – Попроси служанку помочь тебе с одеждой и будь готова к восьми вечера.

Произнеся это, Бенджамин, насвистывая, вышел из комнаты.

Приглашению Маргарет обрадовалась. Наконец-то у нее будет жизнь, мечты о которой она спрятала в самый уголок своей души! Она начинает ходить в гости! А когда познакомится с кем-то – станет приглашать соседей к себе.

Девушка тут же попросила горничную погладить платье –

самое красивое, что у нее было: белое с зеленым, в цветочек по лифу и подолу. То, в котором она была на свадьбе и помолвке. И не беда, что оно не новое, от этого оно не стало менее прекрасным. Да и муж ей ничего модного или просто свежего пока еще не приобрел.

Ровно в восемь она сидела в спальне, ожидая Бенджамин в радостном предвкушении, словно ребенок ждет утра Рождества, чтобы открыть подарки... и возвращалась домой несколько часов спустя в совершенно противоположном настроении.

Все ее мечты о приемах и ответных визитах разбились, как чайная чашка тонкого фарфора о каменный пол – на множество мелких кусочков. О каких посещениях может идти речь, если она явственно чувствовала, что не понравилась никому из присутствующих?

Поездка в гости оказалась совершенно не такой интересной и захватывающей, как она себе нафантазировала. С ней никто не перекинулся и парой слов, а мужчины не пригласили ни на один танец. Ее просто обходили стороной.

Да и муж не уделил ей и минуты внимания. Как только пара оказалась в бальной зале, Бенджамин кивнул ей со словами «осмотришь тут» – и пропал среди приглашенных. Появился он через четыре часа из двери, как поняла Маргарет, кабинета. Вместе с хозяином дома. Чрезвычайно довольный и чрезвычайно пьяный. И заплетающимся языком огласил, что они едут домой. Чему девушка была несказанно рада.

Простояв несколько часов у стены в одиночестве, лоя на себе то сочувствующие, то насмешливые взгляды, она очень хотела поскорее покинуть этот дом и спрятаться в тишине своей спальни.

За время, проведенное на своем молчаливом посту, Маргарет поняла, что ни она сама с ее внешностью и манерами, ни ее немодный и небогатый наряд, ни отсутствие каких-либо драгоценностей совершенно не соответствуют ни этому дому, ни этим людям. Она была чужой на этом празднике и с каждой минутой все яснее осознавала, что всегда будет чужой в домах, подобных этому.

Не обладая ни изысканными, а временами даже жеманными манерами, ни достаточными знаниями и смелостью, чтобы вести беседы, обрывки которых долетали до ее ушей, ни особыми умениями и дарованиями, сходными музицированию или пению, она не рискнула привлечь внимания гостей. А отсутствие платья по последней моде или дорогих украшений делало ее невидимкой для окружающих. Ее нескладная худощавая фигурка и непонятного цвета русые волосы не пробуждали у мужчин желания заговорить или потанцевать. Они не видели в ней женщины. А дамы вокруг – подруги или соперницы. И потому ее старались просто не замечать – как неинтересную тумбочку или стол. Вроде нелепого предмета, преподнесенного кем-то из знакомых – и выкинуть неудобно, и применения не найти.

Детство и юность в имении Бенсон не принесли ей особых

познаний или навыков. Ее не учили манерам или музицированию, не разучивали с ней танцев. В доме почти не было книг. Никто не рассказывал, как нужно вести себя в гостях, как улыбнуться и что сказать мужчине, чтобы на тебя обратили внимание.

Тетя никогда не приобретала ей красивых нарядов, которыми бы восхищались окружающие, охая и ахая и не замечая за их блеском не слишком примечательную внешность. Брак также не подарил ничего. То ли в силу своей непродолжительности, то ли потому, что, будучи замужем за подобным мужчиной, невозможно что-то приобрести.

Занятая гнетущими мыслями, Маргарет доехала до именина Олдриджей, вышла из коляски и проследовала в свою комнату. Даже не заметив, как муж пошел за ней. В отличие от нее, у Бенджамина было отличное настроение. Видимо, он получил от приема все, что хотел – много выпивки и общения. И совершенно не замечал, что у кого-то сейчас настроение не такое радужное как у него.

– Иди ко мне, – произнес он, преступив порог спальни, и попытался попасть губами в основание ее шеи.

Учитывая его состояние, получилось это неважно, и Маргарет лишь обдал запах перегара.

Стараясь пересилить себя и не расплакаться не только от пережитых эмоций, но и оттого, что муж упорно не замечает ее состояния и делает только то, что нужно ему, девушка остановилась посредине комнаты, сжалась в комочек и по-

старалась не думать ни о чем. Как бы ни удивляла ее жизнь тетушки с дядюшкой, мистер Бенсон всегда знал, в каком настроении сейчас пребывает его жена и старался, в зависимости от ситуации, рассмешить тетю Беатрис или спрятаться подальше в кабинете, ожидая, чтобы ее гнев прошел.

Конечно, они с Бенджамином были совсем мало женаты, и муж пока не мог определить ее состояние по одному только взгляду, как это делал Вистан Бенсон, но такое явное проявление эмоций со стороны Маргарет уж никак не должно было укрыться от его глаз. Но он ничего не видел. Или не желал видеть – и оттого было больно и обидно вдвойне. Нетерпеливые руки уже дергали за веревки корсажа, но тот никак не желал поддаваться неумелым действиям, отягощенным состоянием владельца этих рук.

– Да позови ты горничную, в конце концов! – недовольно выкрикнул он. – Могла бы и сама догадаться!

Маргарет никогда не слышала, что для того, чтобы снять платье, мужа звали горничных, но возможно в кругах, где вращался Бенджамин, это обычное дело.

Кое-как приведя в порядок платье, миссис Олдридж спустилась вниз и постучала в комнату одной из служанок:

– Простите, что разбудила, – тихонько произнесла перед дверью Маргарет, – не могли бы вы помочь мне снять платье?

К счастью для леди, горничная только готовилась ко сну, а потому услышала эту негромкую просьбу. В противном слу-

чае девушка простояла бы у двери до утра, пока кто-то не проснется, не решаясь ни войти, ни вернуться в комнату к мужу. Будить кого-то она была не в состоянии: прием и последовавший за ним инцидент с Бенджамином отняли у нее всю решительность и веру в свои силы.

– Конечно, миссис Олдридж, – кивнула служанка, – где вам будет удобнее это сделать?

Маргарет понимала, что вопрос задан чисто формально, чтобы соблюсти приличия – не в коридоре же ей, право слово, раздеваться. Но обрадовалась, что ей не придется называть местом действия спальню мужа и стыдливо прятать глаза под недоумевающим взглядом служанки.

– В моей комнате, – ответила она, и горничная в ответ кивнула.

По пути Маргарет прикидывала, как бы ей лучше сообщить девушке, что мистер Олдридж сейчас тоже находится в месте их следования, но так ничего и не сообразила. Горничная была старше ее на несколько лет, прислуживала еще прежней хозяйке имения, и Маргарет ее побаивалась.

Несмотря на отсутствие должного воспитания, молодая миссис Олдридж догадывалась, что ее поведение далеко от общепринятых для хозяйки поместья норм. Вот совершит по незнанию что-то из ряда вон, а горничная это увидит да расскажет другим слугам, а те – мистеру Олдриджу. И выгонят ее в дом к тетушке да еще и расскажут, что послужило причиной такого изгнания. А показаться с позором на поро-

ге семейства Бенсон Маргарет не могла. Они столько для нее сделали: и воспитали, и мужа нашли, а она не смогла такую малость сделать – семью сохранить.

По счастью, опасения Маргарет не оправдались – Бенджамин не стоял в исподнем посреди комнаты, ожидая молодую жену, не ругался и никого не толкал. Он счастливо храпел на кровати.

– Пойдемте, – произнесла служанка, обозрев открывшуюся перед ними картину.

– Куда? – удивилась Маргарет.

– Постелю вам в другой комнате.

– Я не могу, – покачала миссис Олдридж головой. – Мне положено оставаться с мужем.

– Он не проснется до самого утра. Простите мне мою наглость, но на вас же лица нет. Вам нужно хорошенько выспаться, а тут это невозможно. Я приготовлю другую кровать. И разбужу пораньше, чтобы вы могли вернуться в эту спальню. Мистер Олдридж ничего не заметит. Вы успеете вернуться до его пробуждения.

– Я должна остаться, – упрямо повторила Маргарет, и тихо добавила: – Жена спит в одной комнате с мужем, чтобы появились дети. Мистер Олдридж и так переживает, что я до сих пор не беременна, – расстроено добавила она. – А если мы будем продолжать проводить ночи отдельно, ничего не выйдет.

Горничная странно посмотрела на нее и, сказав: «Думаю,

сегодня на подобный исход не стоит и надеяться», увела ее в одну из гостевых спален.

Там служанка быстро расстелила постель, принеся свежее постельное белье, помогла девушке снять платье и высвободила волосы из прически. И та легла в постель, моментально провалившись в сон.

Потом, вспоминая эту сцену несколько месяцев спустя, Маргарет поняла, насколько чужой человек оказался прозорливее и милосерднее, заметив ее состояние и предложив то, что было необходимо в этот момент. В отличие от мужа, который поклялся у алтаря быть с ней во всех ее горестях.

Горничная разбудила ее рано утром, так что Маргарет действительно успела прошмыгнуть в свою спальню и по обыкновению лечь на краешек кровати. Она прикрыла глаза и сделала вид, что крепко спит. Но ухищрения не понадобились. Проснувшись, Бенджамин со стонами немного поворочался, потом встал с кровати и, даже не взглянув на жену, спустился вниз, зовя камердинера и требуя подать ему вина, разведенного водой, или пива. Последующие пару дней она него не видела.

Оставшись наедине с собой и своими переживаниями относительно неудавшейся поездки в гости, Маргарет все никак не могла успокоиться. Поделиться ей было не с кем, спросить совета – тоже. Муж, забыв все то, что он обещал в церкви на венчании, ее никак не поддерживал и не помогал. Писать тетушке девушка не решалась из-за опасения вызвать

гнев миссис Бенсон. Да и вряд ли та могла что-то порекомендовать племяннице, а уж успокоить – тем более.

Скорее всего, прошедший визит не последний. И если окружающие отметили, что Маргарет там лишняя, то и муж скоро поймет. Ей нужно как-то исправлять ситуацию. Страх быть изгнанной из дома мужа заставлял ее действовать.

Девушка решила бороться со своими недостатками сама. Рассудив, что внешность не исправишь, на новые наряды денег у нее нет, она через дворецкого предала мужу просьбу разрешить ей пользоваться книгами в библиотеке. Ответа так и не последовало.

* * *

– Я завтра уезжаю, – провозгласил Бенджамин, спустившись к завтраку и наконец встретившись с женой после неудачного посещения соседей. Сегодня он был гладко выбрит, свеж и одет с иголки. И на удивление трезв. – Думаю, на полтора-два месяца. В Лондон.

– Хорошо, – кивнула Маргарет и осторожно добавила: – Наверное, там очень красиво.

Маргарет не хотелось в очередной раз выслушивать упрёки по поводу не рожденного ребенка, потому она решила начать этот разговор. Возможно, если они будут чаще бывать вместе, все получится.

– Безумно. Дома, кареты, разодетые дамы, море цветов в

парках и палисадниках у богатых семей. А вечером там, где устраивают прием, все искрится и сверкает от свечей и драгоценностей. Как-нибудь ты и сама все увидишь.

– Я была в городе один раз, но мы с тётушкой ничего подобного не посещали.

– Вряд ли вам присылали приглашения. Этой чести удостоиваются немногие. Семейство Бенсон не в том положении, чтобы получать их.

– А вам приходят?

– Имеется парочка. Но я не развлекаться в Лондон еду, меня ждут дела.

– Может быть, нужна помощь? Я могла бы поехать с вами.

Бенджамин поморщился.

– У меня много деловых встреч и вопросов, тебе там будет скучно.

– Я не буду мешать вам. Мы проводили бы вместе только вечера. А днем я могла бы гулять. В доме же есть горничные: они составят мне компанию, когда вы будете заняты.

– Подумай, путь не близок. Много часов трястись в карете – не для молодой леди, – проявил необычную заботливость Бенджамин. – Лондонский дом не так обжит, в нем почти нет слуг, да и готовят и продукты покупают там крайне редко – обычно я ем в городе. Тебе незачем подвергать себя неудобствам. В поместье отлично.

– Мне совсем нечего делать.

– А как же дом? Ты должна вести хозяйство.

– Вы же знаете, что слуги отлично справляются и без меня.

– О, я помню, ты спрашивала про библиотеку! – радостно произнес Бенджамин, словно найдя разрешение мучившему его разговору. Так прощаются с зубной болью, выходя от врача. – Можешь почитать книгу, какую захочешь. Ты ведь умеешь читать?

Маргарет ничего не оставалось, как сдавленно кивнуть.

Да, она умела читать и вполне сносно считала до ста – в прошлом году гувернантка обучила ее этим наукам. Только вот на душе у нее кошки скребли: муж так стесняется ее, что не хочет брать с собой в Лондон. И даже необходимость иметь детей его не убеждает.

* * *

– Завтра мы уплываем, – озвучил Бенджамин, влетая в гостиную после месяца отсутствия. При этом абсолютно трезвый.

Маргарет, увлекшись романом, удивленно подняла голову, не сразу осознав сказанное.

Последнее время она много читала. Мир книг, такой не похожий на ее жизнь, увлекал и завораживал. Не найдя в себе интереса к книгам по кулинарии и ведению домашнего хозяйства, к чему ее не подпускали в связи с наличием штата слуг, она прочитала все имеющиеся в доме записки о путе-

шествиях. Книги о необычных странах и людях, существующих по своим правилам и законам, об удивительной природе, подробно описанной странниками, позволяли ей думать, что она сама побывала в тех местах. Хотя дальше Лондона ей выезжать не приходилось.

На одном дыхании проглотила она и рассказы о родной стране, ее городах и жителях, объединении разных земель, их борьбе за независимость и желании сохранить свои традиции. О взаимоотношениях с другими странами и завоевании новых горизонтов. И прошедший не больше месяца назад прием и его гости, а также собственные неприятности и переживания стали вдруг такими далекими и незначительными, что и вспоминать-то не хотелось.

Ее распорядок дня за время отсутствия мужа был до удивления прост. Она завтракала, брала в руки томик и шла гулять. Находила уютное местечко и погружалась в мир на его страницах. Иногда возвращалась к обеду, иногда – к ужину, но где бы она ни находилась, кусочек библиотеки был ее неизменным спутником.

Читала Маргарет запоем, и скоро книг, привлечших ее внимание, совсем не осталось. Память у нее оказалась отличная, так что перечитывать не имело смысла. Не заучивать же все, в самом деле, наизусть. Не охвачены ее вниманием оставались только философские труды и... любовные романы, невесть как затесавшиеся на полках мужской библиотеки почти на самом верху. По книгам было видно, что их чи-

тали, но потом отставили подальше за ненадобностью. И девушка сделала вывод, что подобная литература интересовала бывшую жену Бенджамина. Видимо, выкинуть у него рука не поднялась: корешки некоторых были довольно симпатичны. Такие без труда украсят комнату.

Сначала Маргарет они не интересовали: да и в самом деле, как могут увлекать чужие любовные переживания умудренную опытом замужнюю даму, состоящую в браке уже почти два месяца.

Но читать было нечего. Она взяла в руки одну... и пропала. Оказалось, что чужая жизнь, приправленная красивыми словами, ухаживаниями, цветами, серенадами и подарками, прогулками под луной и на лодке по глади реки, на парковых дорожках, среди сени деревьев и верхом на лошадях через поля, походы в театр и на приемы, балконы под полной луной и ночные аллеи под россыпью звезд могут завораживать не меньше, чем экзотические растения или обычаи.

А еще она осознала, что ее отношения очень далеки от описанного на этих страницах: ее муж совсем не умеет ухаживать за дамами, да и чувство такта и элементарной заботы у него отсутствует.

Маргарет поняла, что ее муж, при всем его опыте, доставшемся от прошлого брака, абсолютно не умеет пробуждать в женщине страсть. Книжки были довольно целомудренными, и дальше поглаживания руки без перчатки и поцелуев в них дело не заходило, но даже эти прикосновения вызывали в

барышнях массу эмоций. Ее очень интересовало, что случается с героинями дальше – а дальше точно должно что-то быть, потому как Маргарет знала, что мужчина и женщина ночью оказываются вместе в постели, – но повествование ее интереса не удовлетворяло.

Приход Бенджамина совпал с моментом, когда герой книги притянул даму сердца к себе, обхватив одной рукой ее лицо, и чуть поднял его к своим губам для поцелуя. Красавица вождедела прикосновения уже несколько дней и сейчас вся трепетала в его ожидании, радуясь, что оно вот-вот свершится.

Маргарет вся растворилась в этом событии, забыла, кто она и где находится, и сейчас подняла на мужа совершенно пустые глаза, находясь под влиянием описанного на страницах момента и плохо осознавая, почему этот грубый, не имеющий ни малейшего понятия о настоящих чувствах и женских желаниях человек стоит перед ней.

– Мы уплываем завтра! – повторил Бенджамин Олдридж еще раз и, бросив, недовольный взгляд на книгу, добавил: – Заканчивай с этим. Ничего хорошего в подобных книжонках нет. Где это видано, чтобы жену и мужа выбирали, исходя из собственных соображений и предпочтений?! Куда только мир катится! Нет уж, устои ломать нельзя, иначе добра не жди. И отец мой, и дед руководствовались только родовитостью да здоровьем будущей жены – чтобы наследников могла дать. А остальное все глупости! Вот времена были: женщи-

ны помалкивали, мужа слушали да детей рожали. А сейчас! Взяли моду: о чувствах дам задумались. Какие могут быть чувства? Вы же дети несмышленные: ни советом, ни делом помочь не можете. А раз пользы от вас, кроме наследников, никакой, то и слова вам давать нельзя, иначе такого напридумываете! Помяни мое слово: мужчина знает, что для женщины хорошо! И я знаю, что для тебя лучше – чтобы муж все решал, никак иначе! А остальное – блажь! Была б моя воля, так бы все и оставалось. А то если и дальше так пойдет, вы же право голоса в семье начнете требовать. Нет уж. Послушание – вот главная добродетель нашего общества, иначе мир рухнет, точно говорю! Все понятно?

– Да, – девушка подкрепила сказанное кивком, глядя на продолжающего смотреть недовольным взглядом мужа, явно сомневающегося, что ее умственных способностей достаточно, чтобы осознать озвученное. Наваждение книжных страниц как волной смыло. И не было больше ни тенистого лондонского парка, ни дам, прогуливающихся в красивых платьях, ни влюбленной парочки, укрывшейся в зарослях от любопытных глаз, чтобы совершить долгожданный поцелуй.

Остались только отделанная дубовыми панелями комната, потемневшая от времени мебель, потертое кресло да тяжелые пыльные шторы на окнах – все такое же основательное и незыблемое, как взгляды хозяина поместья. И не было ни лучика солнца, чтобы разбудить этот дом и его обитателей.

Так жили много десятков лет, так будут жить и дальше.

Если буря не разрушит все до основания и не принесет с собой яркий день, какой бывает только после ненастья. И Маргарет стала частью всего этого, как станут потом ее дети и внуки, и их дети и внуки. Но какое право она имела жаловаться?

Девушка отложила книгу. Нужно найти горничную, чтобы собраться. Муж прав, она должна быть послушной, ведь он дает все, что необходимо: кров, еду. Ей не приходится заботиться о том, как заплатить слугам, где взять деньги на платье и что поставить на стол. Если Бенджамин сказал, что завтра они отправятся в путь, значит, так нужно. Кто она такая, чтобы сомневаться в необходимости этого путешествия или узнавать место назначения? Хотя ей было ой как интересно! Ведь впервые после свадьбы Бенджамин берет ее в поездку. Наверняка случилось что-то из ряда вон выходящее, ведь даже когда муж отбывал в Лондон на целый месяц – ее с собой не пригласил.

– Если все понятно, почему сидишь на месте и не идешь приказать служанке собрать вещи? – недовольное произнес Бенджамин.

– Да, конечно.

Маргарет поднялась с места в растерянности. Для того чтобы давать указания слугам, хотелось бы знать куда они направляются и как надолго. Быть может, это всего лишь путь в соседнюю деревню. А вдруг куда-то дальше? Но муж не считал нужным посвятить ее в подробности, а Маргарет

знала, что спрашивать не принято. Как бы узнать, куда они держат путь...

– Возьми наряды полегче, милая, – словно отозвался на ее мысли Бенджамин. – В Бенгалии жарко.

Услышав сказанное, девушка как на крыльях выпорхнула из комнаты: она едет в Бенгалию! Это же просто сказка!

Все путешествия Маргарет могла бы по пальцам пересчитать. Одной руки. Переезд из дома родителей близ Глостера в дом Бенсонов около Бирмингема, поездка к мужу на север графства Хартфордшир да визит в Лондон чуть больше года назад. А тут – целая Бенгалия! А уж по морю она никогда не плавала. А то, что движение будет, скорее всего, не по суше, Маргарет догадывалась.

Собралась она быстро. Да и нужно ли много времени девушке, не обладающей, с одной стороны, большим гардеробом, а с другой – имеющей большое желание поскорее отправиться в путь. Попросив горничную положить все имеющиеся платья, смены белья – путешествие неблизкое, а стирка на корабле, скорее всего, затруднительна – она оказалась перед тем же сундуком, с которым и приехала в этот дом пару месяцев назад.

Ночь Маргарет спала плохо. Ворочалась в радостном предвкушении и представляла как все будет. Они поедут в Лондон. Пусть только до порта, но она его увидит! А уж пристань рассмотрит во всех подробностях.

Однажды Маргарет уже смотрела на порт, правда, из ок-

на кареты. Большие корабли, стоящие у причала, снующие туда-сюда люди, пассажиры из только что причалившего корабля разъезжают по домам, спеша поделиться впечатлениями с родными и друзьями.

Чуть дальше показались грузовые склады и масса носильщиков, тащивших огромные тюки и ящики с товаром. Тогда она и представить не могла, что в них находится, но сейчас из книг знала, что сюда стекаются товары со всего света: ткани из Китая, специи из Америки и Индии, заморские овощи и фрукты, да и британские товары тоже доставлялись в столицу по реке.

Ехать не так далеко, так что если отправятся в путь пораньше, уже вечером она увидит это вновь. И сама станет частью махины под названием «порт».

Они поплывут на большом корабле. У них наверняка будет красивая каюта с окном, в котором каждое утро она будет наблюдать блеск воды, а вечером – уходящее за горизонт солнце. Она увидит море и океан, морских птиц и рыб. Познакомится с другими пассажирами. Будет встречаться с ними в ресторане за ужином, а днем прогуливаться по палубе под зонтиком. Нужно непременно упросить Бенджамина купить ей зонтик! Лучше белый, он пойдет к ее платью. Возможно, на судне окажутся заядлые путешественники, и у них наверняка найдется в запасе немало историй о странствиях. Ведь не все как она – провели всю жизнь в Англии.

Маргарет помнила, что ее не слишком приветливо приня-

ли соседи. Но корабль – другое дело! Там у нее будет такая же каюта как у всех, такой же столик в ресторане и шезлонг на палубе. Она ничем не будет отличаться, и с ней наверняка кто-то захочет побеседовать. И сейчас, благодаря книгам, она найдет что сказать.

* * *

– Как вы думаете, до Лондона не близко? – Маргарет решила нарушить молчание, продолжавшееся с тех лор, как они выехали из поместья Олдриджей.

Как только рассвело, служанка разбудила ее, забывшуюся под утро беспокойным сном, и сообщила, что пора умываться и собираться в путь. Покончив с необходимыми приготовлениями за полчаса, девушка спустилась вниз и обнаружила мужа около кареты, наблюдавшим за погрузкой багажа. Миссис Олдридж помогли подняться внутрь, где она устроилась поудобнее, приготовившись к долгой поездке. Однако остановились они быстро. Привезший их слуга помог перекинуть вещи в почтовую карету и направился обратно в имение. Маргарет же с мужем предстояло проделать оставшийся путь в довольно некомфортных условиях. Жесткие сиденья да соседство других пассажиров почти «на нет» свели приятное ожидание новых впечатлений.

Она сидела рядом с мужем, а по другую сторону располагалась еще одна дама. Стесненные условия привели к то-

му, что, подпрыгнув на очередной кочке, Маргарет не смогла отодвинуться от ручки дверцы и больно ударилась плечом. От досады девушка чуть не заплакала.

– Не думал, что ты выросла такой неженкой. Я же видел, в какой развалюхе вы жили, – недовольно пробурчал Бенджамин. Да так громко, что его услышали все вокруг. – Уступил самое комфортное место, а ты, неуклюжая, и там повреди-лась.

Маргарет отвернулась к окну. По щекам потекли слезы. Не от боли, а от обиды. Она прекрасно понимала, что место не слишком хорошо, а досталось ей потому, что муж, с одной стороны, не желал сидеть там, где можно удариться, а с другой – захотел оказаться рядом с симпатичной молодой леди и коротать путь, ведя с ней беседы.

К чести спутницы, та поддерживала разговор исключи-тельно в тех рамках, которые необходимы, чтобы не про-слыть невежливой, и постоянно пыталась привлечь к ней Маргарет. Однако Бенджамин Олдридж усиленно эти по-пытки пресекал, поворачиваясь к девушке и закрывая жену плечом, словно отрезая от беседы. Да и собеседник он был неважный, так что после часа пути дама уже не знала, куда от него деваться.

Внезапно лошади остановились, и муж приказал Марга-рет выходить.

– Поменяем экипаж, этот в нужную сторону не идет, – провозгласил он своей собеседнице, прощаясь. И продолжил

уже на улице, обращаясь к жене: – Отличная вещь эти почтовые карты. И своих коней по кочкам гонять не нужно. И ехать веселее, когда рядом такие красивые дамы.

Последнее замечание было явно обращено не к ней, поэтому Маргарет поспешила подавить очередные слезы. Да, себя она красавицей не считала. Но как бы там ни было, Олдридж выбрал в жены ее, а не недавнюю спутницу. Правда, судя по всему, с той молодой леди Бенджамину вряд ли что-то светило.

В следующей карете они оказались одни, сев друг напротив друга. И Маргарет успокоилась, решив сосредоточиться на приятных вещах вроде большого корабля и неизведанных стран.

Ехали долго. Бенджамин был нетерпелив и все подгонял кучера да так, что девушка стала опасаться, как бы они не перевернулись: дорога была ухабистой, а после прошедшего дождя колеса того и гляди грозили увязнуть в очередной колее.

– Далеко ли Лондона? – повторила Маргарет свой вопрос.

– До Лондона? Понятия не имею, – отозвался муж. – А почему ты спрашиваешь?

– Возможно, если скоро покажутся его окраины, ваше самочувствие улучшится.

– С чего бы ему улучшаться при виде окраин Лондона? Вот Саутгемптон – другое дело.

– Саутгемптон? – девушка подумала, что ослышалась.

– Да, именно его появление улучшит мое самочувствие. А еще лучше, если скоро покажется его порт. Чем скорее мы сядем на корабль, тем лучше.

– Разве в Саутгемптоне есть порт?

– Вот почему женщинам никогда не сравниться с мужчинами! Ваш ум просто не способен воспринимать информацию! Конечно, есть, и даже лучше, чем в Лондоне, – рассмеялся Бенджамин и добавил: – Для нас.

Так Маргарет поняла, что Лондона ей сегодня не увидеть. Она хотела уточнить, что наверняка знала бы, что в Саутгемптоне есть порт, если бы ей об этом кто-то сказал или она прочитала об этом в книге, но решила не искушать судьбу и не ухудшать и без того неважное настроение мужа, которое удивительным образом улучшилось, когда он решил, что умнее ее.

До порта они добрались только утром следующего дня, еще раз сменив лошадей и наспех поев в одной из гостиниц.

Саутгемптонский порт встретил их непривычной тишиной и спокойствием. На воде покачивался лишь один, – как поняла Маргарет по отсутствию окон, – грузовой корабль.

Получается, опасения Бенджамина сбылись, и они опоздали. Или приехали слишком рано. Как бы то ни было, придется коротать время на пристани, ожидая нужное судно. Маргарет взяла в руки саквояж с мелочами из выложенной кучером из почтовой кареты горки вещей и огляделась в поисках пристанища. Небольшая лавочка и навес совсем не

помешают: она не спала больше суток, от долгой дороги с непривычки покачивало, а на небе скапливались тучи, грозившие разразиться дождем.

Однако муж ее беспокойства не разделял. Уверенным шагом направился к кораблю, даже не взглянув на багаж и Маргарет. Заметив его, от корабля навстречу двинулся человек. Поравнявшись, мужчины тепло поприветствовали друг друга, словно старые знакомые.

«Как хорошо, что у Бенджамина нашелся приятель, – подумала девушка. – Возможно, этот человек будет так добр, что позволит скоротать время на палубе под каким-нибудь навесом, пока не придет наш рейс».

Через пару минут муж обернулся и жестом позвал подойти ближе.

– Это моя жена, миссис Маргарет Олдридж, – произнес Бенджамин, когда она поравнялась с говорившими. – А это капитан корабля, зови его месье Мартин или капитан Мартин.

– Приятно познакомиться, – кивнула в ответ девушка и сделала книксен.

– Поднимайся на борт, Маргарет, капитан покажет тебе каюту.

– Спасибо большое, это так любезно с вашей стороны, – произнесла она, радуясь, что ее надежды оправдались. – Право, не хотелось бы вас стеснять, но обстоятельства сложились таким образом, что мы вынуждены воспользоваться ва-

шим гостеприимством.

– Как ты догадалась, что он уступил нам свою каюту? – удивился Бенджамин.

– Свою? – Маргарет покраснела. Как неудобно получилось! Пока они будут скрыты от непогоды, этому милому человеку придется ютиться неизвестно где. Видимо, капитан предложил из чистой вежливости, а ее муж так недогадлив, что не понял этого. Необходимо непременно это исправить. – О, право, это совершенно излишне. Мы могли бы подождать на палубе. Главное, чтобы там было какое-то укрытие от дождя.

И зарделась еще больше, когда ее муж, услышав сказанное, засмеялся.

– Да уж, милая, я всегда знал, что женщины не слишком умны, но чтобы настолько...

– Не думаю, миссис, что пара месяцев пути на палубе под навесом – это отличная идея, – произнес капитан Мартин.

И пускай Маргарет, по мнению ее мужа, была и не слишком умной, она тут же догадалась, что это и есть то судно, которое отвезет их в Бенгалию.

И у нее тут же возникла масса вопросов.

Почему они отправляются из Саутгемптона, а не из Лондона? Отчего с ними нет других пассажиров? Зачем выбрали для путешествия корабль, явно для этого не предназначенный? И почему капитан уступил им свою каюту?

И все это – наряду с уже имеющимися вопросами о том,

сколько продлится путь, что именно понадобилось мужу в Бенгалии так срочно, раз он прервал поездку в Лондон, надолго ли они там останутся, где будут жить и что делать, и зачем он взял ее с собой, хотя раньше никогда так не поступал. Рой мыслей теснился у нее голове, не находя ответов.

– Поднимайся на борт, Маргарет, – произнес, отсмеявшись, Бенджамин.

Она шла к трапу, а мечты о прогулках по палубе, беседах и белом зонтике растворялись как туман.

«Ничего, – решила про себя девушка, – со временем все выяснится. А если нет, то не беда. В конце концов, я увижу незнакомую страну, а по пути, возможно, еще много интересных мест; покатаюсь на настоящем корабле и посмотрю на море. Таких впечатлений у меня за всю жизнь не было. И все же хорошо, что у нас нет ребенка, а то Бенджамин утянул бы в эту неизвестность и его».

– Располагайтесь, – отворил дверь последовавший за ней капитан.

– Спасибо, – произнесла Маргарет и огляделась.

Никогда прежде ей не приходилось бывать в каютах, и она даже представить не могла, что тут так мало места. Начать с того, что кровать была лишь одна, да и та настолько мала, что не шла ни в какое сравнение с кроватью в ее комнате. Разве что с кроватью в комнате служанки. Да и учитывая ежевечернее состояние ее мужа, ночи будут просто ужасными.

Почти вплотную к кровати с одной стороны стояли стол

со стулом, а с другой – сундук. Полка на стене завершала имеющийся перечень мебели.

– Не думайте, миссис, мы предоставили самое лучшее, что есть на судне, – заметив ее взгляд, произнес месье Мартин.

– Я помню. Это ваша каюта: каюта капитана, – произнесла Маргарет и удивленно добавила: – Но где же расположитесь вы, коль уж это помещение заняли мы?

– В каюте помощника. Не стоит беспокоиться, миссис. Дел в пути довольно много, мое присутствие часто требуется на палубе. Обычно в каюты мы приходим только спать.

– Это не имеет значения. Всегда лучше находиться в знакомой обстановке... тем более вдали от дома.

– О, мы привычные люди, миссис Маргарет! Но в любом случае – спасибо. Кстати, о беспокойстве. Я принесу воды, чтобы вы могли умыться с дороги.

– Это было бы чудесно. Но мне, право, неловко... Все же вы капитан, и подача кувшина вряд ли входит в ваши обязанности. Я думаю, какой-нибудь матрос справится с этим не хуже.

– Не сомневаюсь. И в другой ситуации отдал бы эту команду кому-то из моих людей... – Капитан чуть задумался, словно принимая решение. И услышав следующие слова, Маргарет поняла, почему – данная ей мужем характеристика явно не способствовала появлению авторитета к ее умственным способностям. Но все же месье Мартин явно успел составить о ней свое, прямо противоположное впечатление, и

потому решил. Осторожно подбирая слова, он произнес: – Не мне обсуждать решения начальства, но позвольте говорить откровенно... скажу прямо: путешествие на грузовом корабле – не лучшая затея для дамы. Тем более такое дальнее. На судне полно молодых, здоровых мужчин, а вы красивая женщина. Конечно, вы жена хозяина и тут никто не посмеет к вам прикоснуться. Но все же мы в море, и лучше перестраховаться. Поэтому будет лучше, если как можно меньше людей вас увидят.

– Вы думаете, моей чести может что-то угрожать? – дрожащим голосом уточнила Маргарет.

– Нет, – твердо произнес капитан Мартин. – По крайней мере, в намерениях моих людей можно не сомневаться. Но в море ходят и другие корабли. И для всеобщего спокойствия вам нужно как можно реже выходить из каюты.

– Но ведь другие суда... – удивлено протянула Маргарет, – там плавают дамы. И они гуляют по палубе. Я слышала.

– Конечно. Только наш путь отличается от общепринятых маршрутов пассажирских кораблей. Впрочем, даже эти суда не гарантируют полной безопасности леди, решившим отправиться в путешествие.

– Я понимаю, – удрученно кивнула Маргарет. Она и не знала, какой опасности подвергается, согласившись выйти в море. И почему ее муж, наверняка зная это, взял ее с собой?

– Не переживайте, ничего страшного произойти не должно. Просто как можно реже выходите из каюты и если заме-

тите что-то... хм... не совсем достойное в свой адрес, сразу скажите мне, я с этим разберусь.

– Еще раз спасибо, капитан, – произнесла девушка и задумчиво посмотрела вслед мужчине, отправившемуся за водой.

Следующая неделя показала, что путешествие совсем не такое радужное занятие, каким она его себе представляла.

Жизнь на корабле для праздного путешественника скучна и однообразна. Сон, еда да чтение книг, которые нашлись в каюте капитана. С собой она взяла всего два томика. Те, которые выбрал муж, озвучив, что он исправит допущенную ошибку и теперь будет лично контролировать то, что позволено читать его жене.

Придя к ней в комнату перед поездкой, мужчина положил на кровать стопку из двух книг. Из всей огромной библиотеки, имеющейся в доме, ей было дозволено прочитать лишь эти. Сверху оказалось нечто по домоводству, а снизу, как потом посмотрела Маргарет, книга, повествующая о том, в чем состоит истинная добродетель дамы – в подчинении мужу, потакании его желаниям да воспитании детей. Труд был настолько нуден, что девушка несколько раз засыпала, пока не осилила его. Да еще, читая, постоянно слышала голос тетушки Беатрис, когда-то почти в точности произносившей то, что складывалось сейчас в слова на страницах книги.

Но к вынужденному безделью еще можно было привыкнуть. На земле у девушки ее положения выбор занятий также

был невелик. Проснувшись утром, леди умывались, завтракали и отправлялись на прогулку, либо, если погода была не слишком удачная, вышивали и музицировали. Потом следовал обед, и утренние занятия повторялись вновь.

Тем, чья мать выезжала с визитами, везло чуть больше – дочери иногда следовали за ней, и увлечения разбавлялись разговорами и осмотром интерьеров соседей. Вечером те, у кого имелись деньги, устраивали званые ужины или сами выбирались куда-то, получив приглашение.

Семья Маргарет была небогата, талантами девушка не обладала, так что все ее занятия сводились к прогулкам да играм.

Сейчас на судне ей пришлось учиться одеваться и укладывать волосы, так как помощи в этом деле ждать было неоткуда. Да и порванный от постоянных пробежек в первые два дня на палубу и обратно подол доставил немало хлопот, пока она нашлась, как его зашить.

Хуже было то, что она не понимала, куда и зачем они плывут. И если выбор корабля объяснялся желанием сэкономить, – зачем покупать билет, если Бенджамин Олдридж имел свое судно, – то выбор пути вызывал нехорошие мысли. Да еще в голове все время всплывали слова капитана о том, что море опасно.

А еще ее очень беспокоила начавшаяся морская болезнь, – правда, проявлявшаяся только первые два дня пути. Маргарет сутки свешивалась с борта корабля и не мог-

ла ничего взять в рот: ее тут же выворачивало. Потом стало легче, она смогла пить, есть и выполнять указание не покидать каюту. Но все оставшееся время пути переживала, что заболевание вернется вновь, хотя предпосылок к этому, как девушка ни прислушивалась к себе, не находилось.

С момента недомогания муж обходил ее стороной. В каюте и рядом с ней на палубе не появлялся, о здоровье справиться никого не посылал и появлялся лишь ночью, когда все закончилось, на несколько часов поспать. При этом к жене не прикасался и утром тихо выскользывал наружу. Девушка было решила, что он опять ударился в запой, но за все время, что они были в море, алкоголем от него не пахло ни разу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.